МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

MISSIONARY REVIEW № 4-5 / 2017

Издание Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви

На родине святителя Иннокентия прошли торжества, посвященные 220-летию со дня его рождения

В Белгороде состоялись первые Иннокентиевские миссионерские чтения

Святитель Иннокентий (Вениаминов)

Оставить родину и идти в места отдаленные, дикие, лишенные многих удобств жизни, для того, чтобы обращать на путь истины людей, еще блуждающих во мраке неведения и просвещать светом Евангелия еще не видевших сего спасительного света, - есть дело поистине святое и равноапостольное. Блажен, кого изберет Господь и поставит на такое служение! Но сугубо блажен тот, кто со всею ревностью, искренностью и любовью подвизается в деле обращения и просвещения, перенося труды и скорби, встречаемые на поприще своего служения! Ибо мзда его многа на небеси. Но горе тому, кто, призван и поставлен благовествовать, и не благовествует! И еще горше тому, кто прошедши сушу и море для того, дабы обратить других, делает обращенных сынами геенны, сугубейшими себя!
И так ты, иерее, поставляешься на такое дело, за которое ты или внидешь в радость Господа твоего, яко добрый и верный делатель его, или приимешь лишшее осуждение, как лицемерный, лукавый и ленивый раб Его. И да сохранит тебя Господь Бог от последнего, и да даст тебе желание и силы достигнуть первого.

Новосибирские острова. Остров Котельный

Экспедиция НЭС "Михаил Сомов"

Слово Святейшего Патриарха

Гонения обрушились на нашу Церковь с первых дней Октябрьского переворота. Мы знаем, что революция совершалась под очень привлекательными для народа лозунгами. Говорили о мире, что было так важно для действительно истерзанной войной страны. О передаче земли тем, кто на ней трудится, что было так важно для тех, кто реально трудился и производил материальное богатство страны. Но, как заявила новая власть, для достижения этих целей необходимо бороться с нажившими свое богатство за счет народа. Таких людей назвали эксплуататорами, капиталистами и на них обрушили свой гнев.

При чем же здесь Церковь? А Церковь стала страдать раньше всех капиталистов. Четыре года спустя в стране снова появились капиталисты, которых прозвали нэпманами, и для многих стало очевидно, что не с капиталистами боролись, совершая переворот, — боролись с чем-то более значимым, в первую очередь с Церковью и духовной жизнью. И борьба не прекращалась на протяжении семи с лишним десятилетий, — кровавые гонения, начавшись сразу после революции, усугубились тем, что происходило и в 30-х годах, и в послевоенное время.

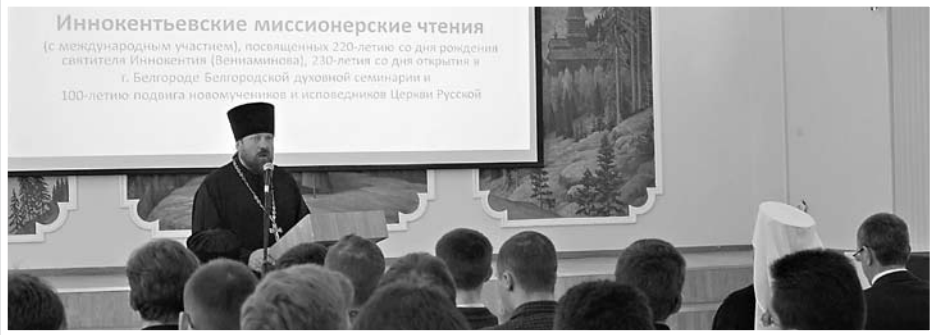
Почему же так? При чем тут Церковь? Если есть желание строить справедливое общество, то зачем уничтожать Церковь и веру в Бога? А только потому, что вера в Бога дает людям внутреннюю силу и автономию от внешних давлений, способных разрушить сознание человека и его внутреннюю духовную жизнь.

Вот и сегодня то, что происходит в мире, в так называемых просвещенных странах, удивительным образом напоминает случившееся после нашей революции. Изгоняется имя Божие из сознания людей, насаждаются греховные идеи и модели поведения, которые разрушают нравственную основу человеческой жизни. Для чего это делается? Прежде всего для того, чтобы люди потеряли внутреннюю автономию, внутреннюю свободу, стали легко манипулируемыми. В послевоенные годы было необходимо заставить народ делать то, чего от него хотела власть. А власти не были нужны люди внутренне свободные, со взором, обращенным к небу, способные проверять все то, что они слышат, соотносить человеческие устремления с тем, что говорит Слово Божие. Ведь для того чтобы человека поработить, сделать его марионеткой, подчинить власти денег или идеологии, которая обслуживает интересы сильных мира сего, его нужно лишить веры, а тем самым — и нравственного чувства, и способности совершать подвиг жизни.

Сегодня наступило, казалось бы, совсем другое время, но в глобальном измерении Церковь Божия сталкивается с теми же вызовами, что и при Патриархе Тихоне. Вызовы мимикрируют под местную культуру, под обстоятельства жизни, но целеполагание то же самое.

...Святитель Тихон, как и его поколение в большинстве своем, погибли в этой борьбе. Физически погибли, но как же много они сделали! Какой светлый луч в нашей церковной истории — их жизнь, их подвиг! Этот луч имеет такую силу, что он и для нас высвечивает дорогу в будущее. И дай Бог всем нам идти по этому пути, имея то же мужество, ту же мудрость, крепость душевных сил и ясное понимание того, что Церковь борется не с политическими режимами, не с властью, а с миродержителями тьмы века сего, духами злобы поднебесной (см. Еф. 6:12). И если это сознание будет отражаться в деяниях нашего епископата, духовенства и всего верующего народа, то, верю, сохранится Святая Русь — молитвами святых угодников Божиих, всех святых, в земле Русской просиявших, святителя Тихона, Патриарха Всероссийского!

Из слова Святейшего Патриарха Кирилла после литургии в Донском ставропигиальном монастыре в день 100-летия избрания на Патриарший престол святителя Тихона



Будущий пастырь должен гармонично сочетать в себе горячую веру и чистоту сердца с богословской образованностью. Ему должны быть присущи любовь к Богу и людям, чистота сердца, добрый нрав, смирение, целомудрие и в то же время смелость и решительность. Призвание к служению является важным залогом для плодотворного его совершения.

Читайте на 16-й стр.

Что же такого нового открыли новые медиа-технологи? Прежде всего, они обнаружили самостоятельность звуков и образов. Если семиотика – наука о знаковых системах – определяет знаки как нейтральные носители значений, то знаки масс-медиа обладают некими особыми свойствами, благодаря которым они, помимо информационного значения, воздействуют на чувства, настроения и поведение людей. Центральное значение филологии в системе классического гуманитарного образования определяется, прежде всего, верой в образовательные, воспитательные и коммуникативные функции письма и чтения.

Читайте на 19-й стр.

Прежде всего, disciplina arcani отвечает на вопрос о безуспешности многих бесед с крещёными, но отрицающими необходимость таинственной жизни Церкви людьми. В большинстве случаев проповедники сталкиваются с полным непониманием необходимости участия в таинствах Исповеди и Причащения, поскольку не осознают тайну Боговоплощения и своё место в Церкви как мистическом теле Христа...Понимание этих истин вырастает только из адекватного восприятия истории творения мира и грехопадения человека, а также после глубинного переворота уверовавшего в мессианство Иисуса. Неспроста к слушанию Евангелия в древности мог быть допущен только испытанный временем и наученный человек.

Читайте на 29-й стр.

Стремление посвятить себя церковному служению и науке выразилось в желании студента принять монашеский постриг, который был совершен 10 февраля 1896 г. в стенах Духовной академии, с наречением имени Никодим. Академию он заканчивает со степенью кандидата богословия и уже сложившимся и весьма известным церковным ученым и писателем. Далее в жизни отца Никодима следуют различные церковные послушания – должность смотрителя Александро-Невского духовного училища в Санкт-Петербурге, ректора Калужской духовной семинарии, и везде, куда бы его ни определяло священноначалие, он не оставляет исследовательской работы...

Читайте на 63-й стр.

Содержание

6 Часть официальная: события

13 Состоялись первые миссионерские чтения памяти святителя Иннокентия

Слово

16 Пастырское служение: проблемы призвания и профессионального “выгорания” священнослужителя
§ Протоиерей Алексий Куренков

19 Язык миссии в пространстве сетевой коммуникации
§ Протоиерей Георгий Иоффе

24 Аскетические воззрения святителя Иннокентия (Вениаминова)
§ Протоиерей Сергий Дергалев

29 Disciplina arcani как метод катехетического наставления в эпоху до Миланского эдикта
§ Священник Максим Бурдин

История

37 Февральская революция 1917 года: кризис власти или духа?
§ О.А. Балагуров

40 Надо верить, что Церковь устоит...
§ Т.А. Полетаева

45 Страдание, трагедия и разрушительное безумие: П.И. Новгородцев и И.А.Ильин о революции в России
§ А.О. Лекарева

49 Проблема восприятия духовного подвига Царской семьи
§ А.С. Пухов

51 Сибирское соборное совещание 1918 года
§ Н.Э. Двинянинов

56 Принципы и методы противосектантской миссии по трудам священномученика Сильвестра, архиепископа Омского и Павлодарского
§ А.А. Денисов

63 Олонецкий период деятельности священномученика Никодима, епископа Белгородского, по материалам церковной периодики
§ Священник Константин Кукушкин

m.obozrenie@gmail.com

Часть официальная: события

ТУВИНСКАЯ ЕПАРХИЯ

В миссионерском полку прибыло

Из Тюмени приехал брат Антоний, а из Москвы — Дмитрий, уже отправившийся в миссионерский стан в Чадан на помощь другому москвичу — чтецу Алексию Ситало. Из Чадана в Кызыл вернулась Перпетуя. Уже несколько недель в Кызыле трудится Екатерина из Киева. С начала года для проповеди Христа в Туву приезжало 15 человек: 1 иеромонах, 6 братьев и 8 сестёр. Информация для тех, кто хочет пополнить собой миссионерский полк: http://misotdeltuva.cerkov.ru/missioneru/

Приобщение к памяти новомучеников и исповедников Российских

С 19 по 24 июля состоялась тематическая подростковая поездка на природу. Пять дней молодые люди проживали на базе отдыха в местечке Бай-Соот. В поездке приняли участие руководитель отдела по работе с молодёжью Антоний Дулевич, клирики Воскресенского кафедрального собора г. Кызыла — священники Димитрий Кивошеев и Вивиан Тасханов, диакон Димитрий Уваров, а также миссионер Алина Федотова.

Темой поездки стал подвиг новомучеников и исповедников Российских. Пятнадцать подростков разделились на три команды и под руководством священнослужителей и миссионеров в течение всего времени пребывания на природе знакомились с житиями русских святых начала XX века, пострадавших за веру. Ребята делали доклады о новомучениках, ставили спектакли на тему мученичества и выполняли задания, связанные с данной тематикой. В общем зачете победу

одержала команда в честь святых Царственных Страстотерпцев.

Кроме знакомства с историей гонений XX века на Русскую Церковь, во времяпровождение подростков входили евангельские беседы, спортивные игры, квесты, творческие конкурсы и поход в горы. В воскресенье в переносном храме-палатке состоялась Божественная литургия, за которой все участники поездки причастились Святых Христовых Таин.

Благотворительные миссионерские концерты в поселках Каа-Хемского кожууна

Представители отдела по работе с молодёжью Кызыльской епархии провели два благотворительных концерта в поселках Каа-Хемского кожууна республики. 24 сентября прошло выступление в Доме культуры Бурен-Бай-Хаака, а 29-го сентября — в Доме культуры посёлка Ильинка. Концертная программа состояла из песен группы “Верфь”, в состав которой входят трое молодых прихожан Воскресенского кафедрального собора г. Кызыла.

По окончании концертов для местных жителей из малоимущих семей была организована раздача одежды, пожертвованной прихожанами храмов Кызыла. Кроме одежды местные жители получили в подарок духовную литературу. Миссионеры, сопровождавшие музыкантов, поделились с пришедшими на концерт вестью о Воскресшем Спасителе.

Беседа в Транспортном техникуме

В четверг, 28 сентября, в Кызыльском автотранспортном техникуме начались еженедельные встречи студентов с представителями епархии. Руководитель отдела социального служения диакон Димитрий Уваров провел беседу с первокурсниками на тему “Подвиг”. В ней он рассказал о людях, жизнь которых была примером преодоления себя.

Миссионерская поездка в Каа-Хем

15 сентября сотрудники миссионерского отдела епархии вместе с иеромонахом Алексием (Черняевым) посетили пять поселков Каа-Хемского района республики. В поселке Бурен-Хем иеромонахом Алексием был совершен чин Миропомазания местной жительницы. Далее, в Кунгустуге, миссионеры навестили местных христиан. В Бояровке представители епархии посетили православных жителей и тех, кто готовится к Святому Крещению. Следующим пунктом маршрута был Бурен-Бай-Хаак. Там, в приходе Святителя Николая, состоялось Таинство Крещения местной жительницы, а с прихожанами была проведена беседа о духовной жизни. После Бурен-Бай-Хаака миссионеры отправились в Ильинку, где пообщались с проходящими оглашение местными жителями.

Молодежный квест в Кунгустуге

Молодые прихожане Воскресенского кафедрального собора Кызыла приняли участие в миссионерском квесте в пос. Кунгустуг. Задачей ребят был поиск в поселке тех жителей, которым было бы интересно узнать о Боге. Обходя улицы Кунгустуга, молодёжь проводила соцопрос, в котором были найдены выразившие желание узнать о Творце. Контакты этих людей были переданы миссионерам, они же, в свою очередь, отправлялись к заинтересовавшимся и проводили с ними беседы.

Миссионерский отдел
Тувинской епархии

Прошли праздничные торжества, посвященные 220-летию со дня рождения святителя Иннокентия (Вениаминова)

Торжества начались 7 сентября в Иркутске, где состоялось открытие сквера, посвященного святителю Иннокентию, митрополиту Московскому, апостолу Сибири и Америки, во время которого в дар Иркутску от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла был передан бюст святителя Иннокентия.

8 сентября в селе Анга Качугского района Иркутской области был совершен чин освящения Свято-Иннокентиевской церкви. Освящение храма и Божественную литургию в сослужении клириков разных епархий совершили митрополит Иркутский и Ангарский Вадим, митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, архиепископ Якутский и Ленский Роман, епископ Братский и Усть-Илимский Максимилиан, епископ Саянский и Нижнеудинский Алексий.

За богослужением пел епархиальный мужской хор «Знамение» под руководством протодиакона Антония Смолина.

Перед Причастием руководитель миссионерского отдела Иркутской епархии протоиерей Вячеслав Пушкарев обратился с проповедью о святителе Иннокентии.

По окончании Божественной литургии, совершенной рядом с храмом, заместитель управляющего делами Московской Патриархии архимандрит Савва (Тутунов) зачитал Патриаршее приветствие участникам торжеств по случаю 220-летия со дня рождения святителя Иннокентия (Вениаминова).

Владыка Вадим и владыка Иоанн также произнесли проповеди о святителе Иннокентии Московском и приветственные слова участникам мероприятий.

В дар приходу храма святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, поселка Анга митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн преподнес икону святителя Иоасафа, епископа Белгородского, чудотворца, с частицей его святых мощей.

После богослужений состоялось торжественное открытие культурно-просветительского центра во имя святителя Иннокентия (Вениаминова). Этот центр является частью всего комплекса, построенного в поселке к празднованию юбилея.

Ангинский комплекс включает в себя дом, в котором провел свое детство святитель Иннокентий, часовню, возведенную на фундаменте церкви, которая тогда находилась в поселке, новую Свято-Иннокентиевскую церковь с библиотекой и воскресной школой для детей и взрослых, духовно-просветительский центр, а также гостиницу для паломников на 35 человек.

Праздник закончился международным этнокультурным фестивалем «Ангинский хоровод». На фестивале выступили хореографические, вокальные и фольклорные ансамбли, состоялась выставка-ярмарка декоративно-прикладного искусства.

В мероприятиях, прошедших в этот день в поселке Анга, приняло участие более 7 тысяч человек. Среди большого количества почетных гостей праздник посетили губернатор Иркутской области Сергей Левченко и спикер Законодательного собрания региона Сергей Брилка.

Пресс-служба Иркутской епархии

Набор в Школу православного миссионера

Новый набор студентов начинается с сентября 2017 г. Поступить к нам можно пройдя соответствующее собеседование или через курс «собеседование» на сайте.

Занятия проходят в храме великомученика Никиты (Старая Басманная, 16) три дня в неделю в 19-00. Вопросы можно задать по телефону 8-985-412-76-85.

Занятия в Школе православного миссионера очные, двухгодичные. Форма обучения вечерняя. Действует программа дистанционного обучения через интернет.

В программе обучения: Священное Писание, Догматика, Апологетика, История Церкви, Сектоведение, Миссиология, Литургика и другие курсы с миссионерской направленностью.

Преподавателями Школы являются священнослужители и миряне: священник Тигрий Хачатрян, к. б.; священник Георгий Максимов к. б.; иеромонах Корнилий (Молев); Люлька А.В.; Алексеев С.В. д. и. н.; Володихин Д.М. д. и. н.; Малер А.М.; Коршиков А.А. и другие.

Руководитель Школы – протоиерей Александр Агейкин, духовник Школы – протоиерей Артемий Владимиров.

По окончании обучения возможно поступление в магистратуру БПДС, а также прохождение практики на приходах и миссионерских станах в России (Тува, Якутия) и в

мире (Таиланд, Камбоджа, Кения, Филиппины, Тайвань, Монголия, Вьетнам...)

О собеседовании для поступления уточняйте по телефону 8-985-412-76-85. Зачисление на курс в течение учебного года осуществляется в индивидуальном порядке.

Желающим обучаться дистанционно (через интернет) необходимо зарегистрироваться на сайте, записаться на курс «Собеседование» и выполнить три шага в этом курсе.

Учащиеся проходят обязательную миссионерскую практику (для каждого учащегося составляется индивидуальный план практики по его возможностям).

Желающие обучаться должны быть православными христианами, знать основы православного вероучения в объеме Катехизиса святителя Филарета, митрополита Московского. Занятия будут проходить в храме великомученика Никиты по адресу Старая Басманная, 16, либо в сети интернет. Школа старается устраивать прямые трансляции лекций, либо их записи. Все учащиеся Школы имеют доступ к записям лекций на сайте Школы. Справки по телефону 8-985-412-76-85.

orthomission.ru/school/

КАМБОДЖА

Новый клирик Свято-Георгиевского прихода в Пномпене иеромонах Корнилий (Молев) прибыл в Королевство Камбоджа

По благословению Высокопреосвященного Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского, главы Синодального миссионерского отдела, и Преосвященного Антония, епископа Богородского, главы Управления по зарубежным учреждениям, клирик Белгородской епархии иеромонах Корнилий (Молев) направлен в распоряжение Высокопреосвященного Сергия, архиепископа Солнечногорского, главы Административного секретариата Московской Патриархии и управляющего приходами в Юго-Восточной Азии, для служения в Королевстве Камбоджа.

В аэропорту г. Пномпень отец Корнилий был встречен старостой Свято-Георгиевского прихода С.А. Степановым.

Состоялось совместное посещение иеромонахом Корнилием и иереем Романом

Постниковым строящегося храма великомученика Георгия Победоносца на ул. Ханой и храма-часовни великомученика Георгия Победоносца при Посольстве Болгарии, где был отслужен молебен водоосвящением и панихида по православным болгарам-миротворцам, убиенным в Камбодже при разрешении военного конфликта начала 90-х годов.

Затем отец Корнилий посетил Свято-Пантелеимоновский приход г. Сиануквиль, где было отслужено всенощное бдение и Божественная литургия на праздник Казанской иконы Божией Матери в сослужении отца Романа. После праздничной литургии состоялось знакомство отца Корнилия с прихожанами храма великомученика и целителя Пантелеимона и вручение небольшого символического подарка от паствы – корзины цветов. Теплое общение было продолжено в трапезной храма.

В субботу отец Корнилий отбыл в Пномпень, где в этот же день отслужил воскресное всенощное бдение. В воскресенье была совершена Божественная литургия в храме-часовне великомученика Георгия Победоносца при болгарском Посольстве. После богослужения состоялось знакомство священнослужителя со своей новой паствой.

Поскольку духовенство Камбоджи теперь включает в себя двух священников на два прихода, воскресные богослужения – всенощное бдение и Божественная литургия – будут совершаться каждую неделю.

Встреча в Школе при Посольстве России в Камбодже

Клирик Свято-Георгиевского прихода в Пномпене иеромонах Корнилий (Молев) и клирик Свято-Пантелеимоновского прихода в Сиануквиле иерей Роман Постников посетили Школу при Посольстве России в Камбодже.

29 сентября состоялась первая в этом учебном году беседа с учащими и учащимися Школы при Посольстве России в Камбодже, провел которую иеромонах Корнилий. Темы прошедшей встречи “Православие сегодня в мире” (начальная школа) и “Церковное пение” (6 класс). Беседа прошла в дружеской обстановке при активном участии ребят.

После беседы была организована встреча духовенства Камбоджи и преподавательского состава Школы. Знакомство священнослужителей с учителями получилось интересным и тёплым. Также были обозначены планы дальнейшего сотрудничества.

orthodoxchurchcambodia.org

ЯКУТИЯ

Состоялась презентация впервые изданного жизнеописания святителя Иннокентия (Вениаминова) на русском и якутском языках

7 октября 2017 года в зале Окружной администрации города Якутска состоялась презентация впервые изданного жизнеописания святителя Иннокентия (Вениаминова) для детей и юношества на русском и якутском языках. Автор книги — московская писательница Мария Максимова, переводчица — Раиса Сибирякова, издание осуществило издательство “Никея”, и в издании непосредственное участие приняла городская администрация города Якутска. На презентацию были приглашены преподаватели школ и старшеклассники.

Перед презентацией книги состоялась презентация первого фильма из серии “Храмы Якутии”, посвящённого Преображенскому кафедральному собору. В фильме показано возрождение многих начинаний святителя Иннокентия — в том числе и богослужения на якутском языке.

Презентацию провёл архиепископ Якутский и Ленский Роман. Он подчеркнул, что перевод на родной для многих детей и подростков якутский язык был осуществлён, чтобы дать им возможность “проникнуться духом великого подвижника, чтобы он стал вам ещё ближе”.

Заместитель главы Якутска по социальным вопросам Е.И. Евсикова, обращаясь к присутствующим, напомнила, что в этом году мы отмечаем 385 лет вхождения Якутии в состав России и присутствия Православия в Якутии.

— В Якутии веками создавалась атмосфера просвещённости и толерантности. Особую лепту в неё всегда вносили представители Русской Православной Церкви, и в числе первых из них мы с любовью и уважением называем святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского. Его исторический вклад в формирование многонациональной культуры Якутии — неоценим.

Перед тем, как дать слово руководителю переводческого отдела епархии Саргылане Леонтьевой, владыка Роман сообщил гостям форума, что перед автором и переводчиком стояла крайне сложная задача: изложить объёмный материал в сжатой и понятной форме:

— Первое жизнеописание святителя было составлено его учеником И. Барсуковым. В нём около четырёхсот страниц. Прочитать их молодому человеку нелегко. Мы постарались сделать так, чтобы на гораздо меньшем количестве страниц было написано о самом интересном и важном.

Саргылана Афанасьевна напомнила, что это не первый книжный проект Якутской епархии на якутском языке для молодёжи — уже издавалось Священное Писание для детей, а также книга Притч Соломона, которая также изначально была обращена к юношеству. Что касается новой книги, то выступающая отметила, что по её мнению, в ней представлен один из лучших переводов, с которым ей доводилось работать.

— Книга читается на одном дыхании! Язык её гибкий и доступный. Я очень рада за юных читателей — в годы моего детства

таких книг не было. Подростком я много читала, но всегда искала и так не смогла найти книги, которые смогли бы помочь найти мне ответы на вопросы о смысле жизни, поиске себя, ответственности за свою жизнь. Если бы Библия или книги о святых были в нашем детстве — думаю, я не совершила бы тех ошибок, за которые мне бывает грустно и стыдно. Я считаю эту книгу одним из ярких лучиков одной большой любви к этому человеку — святителю Иннокентию, который потрудился не только на благо наших предков, но и нас с вами.

Переводчица Раиса Серебрякова также считает свою работу данью благодарности святителю Иннокентию от лица якутского народа.

Советник архиепископа Романа А.В. Мигалкин, также будучи носителем якутского языка, выразил надежду, что молодые читатели, познакомившись с этой книгой, написанной хорошим, глубоким языком, поймут, что главное для человека — служение своему народу и любовь к ближнему:

— Именно в этом сила русского Православия. Любовь преодолевает все преграды и трудности!

Учитель истории в школе №33 П.Д. Батюшкин, победитель республиканского конкурса “Учитель года 2017”, подчеркнул, что, несмотря на то, что книга написана для детей, даже для него, специалиста, взрослого человека, в ней нашлись открытия.

— На уроках истории мы иногда дискутируем о роли личности в истории — история ли творит личность или личность творит историю, — поделился впечатлениями Прокопий Дмитриевич. — Но когда читаешь о таких личностях, как святитель Иннокентий, действительно понимаешь, что благодаря таким людям с их напором и целеустремленностью, культурой и пониманием окружающих — и развивается наше общество и наша история. Поэтому о святителе Иннокентии мы должны знать.

Книгу и на русском, и на якутском языке смогли получить все присутствующие. Первый экземпляр владыка Роман вручил профессору Арктического государственного института культуры и искусства, главному научному сотруднику Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), выдающемуся специалисту по истории книги в Якутии Е.П. Гуляевой.

Пресс-служба Якутской епархии

ТАИЛАНД

Завершилось пребывание паломнической группы из России

5 октября 2017 г. завершилось пребывание паломнической группы из России с 30 сентября посещавшей православные храмы в Таиланде. В группу входили паломники из Москвы, Новосибирска, Иркутска в количестве 10 человек. Это первое целенаправленное паломничество россиян в Таиланд. Основная цель – ознакомление с православными святынями в Королевстве и посещение мест, которые посещал в Сиаме (старое название Таиланда) Цесаревич-Наследник Николай Александрович во время своего путешествия на Восток в 1890-1891 гг. Гости посетили храм Святых Царственных Страстотерпцев в Хуахине, где молились за Божественной литургией и смогли приложиться к личным вещам – нательному крестику и медальону святой мученицы царевны Татианы, хранящимся в храме. 1 и 2 октября паломники были на службе во Всехсвятском и Покровском храмах г. Паттайи, 3 и 4 октября их принимали на о. Чанг, где они были гостями Сергиевского храма на острове. 5 октября паломники были в Бангкоке, где посетили Свято-Николаевский собор. Везде духовенство Патриаршего благочиния в Таиланде с любовью принимало соотечественников. Радостно, что и таиландская земля украшается православными святынями, привлекающими православных верующих. По словам паломников, они воочию увидели чудо, – как Господь созидает Свою Церковь и как «невозможное для человеков» становится «возможным Богу».

Крещение

27 сентября 2017 года в праздник Воздвижения Креста Господня в Свято-Николаевском соборе г. Бангкок гражданин Таиланда г-н Сувижак Плойваен (Mr. Suvijak Ploywaen) принял Святое Крещение с именем Георгий, в честь святого великомученика Георгия Победоносца. Таинство Крещения на тайском языке, после нескольких месяцев огласительных бесед, совершил иеромонах Михей (Пхисаявонг).

Посещение тюрьмы в провинции Районг

6 сентября, в среду, по благословению архимандрита Олега (Черепанина), представителя Русской Православной Церкви в Таиланде и благочинного Патриарших приходов в Королевстве, иерей Андрей Иващенко, второй священник Всехсвятского храма в Паттайе, посетил заключенных в тюрьме Районга. Тюрьма строгого режима и обычное посещение ограничивается разговором по телефону через решетку и стекло, но несколько раз в год бывает возможность более близкой встречи с заключенными.

При содействии Почетного консула России в Паттайе, направившего соответствующую просьбу тюремным властям, стало возможным для священника попасть внутрь тюрьмы, где были предоставлены условия для совершения Таинства Исповеди и Святого Причастия находящегося там гражданина России, отбывающего 50-летний тюремный срок за использование поддельных кредитных карт. Представительство Русской Православной Церкви выражает надежду, что столь длительный тюремный срок для российского гражданина может быть пересмотрен в сторону уменьшения, исходя из принципов милосердия и гуманизма, характерных для тайцев, а сам заключенный, в свое время, амнистирован.

Состоялось малое освящение храма в честь преподобного Серафима Саровского на острове Панган

29 октября 2017 года на острове Панган (привинция Сураттхани) архимандрит Олег (Черепанин), благочинный Патриарших приходов в Таиланде и представитель Русской Православной Церкви в Королевстве, совершил малое освящение Серафимовского храма на острове и затем первую Божественную литургию в нем. Архимандриту Олегу сослужили: протоиерей Даниил Ванна, председатель комитета Фонда Православной Церкви в Таиланде, настоятель Всехсвятского храма города Паттайи (провинция Чонбури), иерей Алексий Головин, настоятель Вознесенского храма на острове Самуи, иеромонах Серафим (Васильев), и.о. настоятеля Серафимовского храма на Пангане, диакон Константин Иващенко, диакон Свято-Николаевского собора гор.

Бангкока и почетный гость – протоиерей Василий Биляк, благочинный I Дарницкого благочиния города Киева и настоятель храма Рождества Христова (Украинская Православная Церковь). За богослужением пел хор Свято-Николаевского собора города Бангкока под управлением регента Вадима Маршалковского.

За богослужением вместе с прихожанами молились жертвователи и благотворители храма, а также паломники из других приходов Патриаршего благочиния в Таиланде.

По окончании богослужения архимандрит Олег тепло приветствовал собравшихся и поздравил всех с появлением еще одного православного храма на земле Сиама, поблагодарил все потрудившихся и напомнил слова Псалмопевца: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу» (Пс. 113, 9).

От имени Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия, протоиерей Василий Биляк передал новосооруженному храму частицу святых мощей священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого.

Затем состоялся молебен преподобному Серафиму Саровскому во время которого был совершен крестный ход вокруг храма.

orthodox.or.th

Состоялись первые миссионерские чтения памяти святителя Иннокентия

5-6 октября 2017 года в Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в рамках празднования годового акта семинарии, приуроченного к дню памяти святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, небесного покровителя семинарии, состоялись Первые Иннокентиевские миссионерские чтения (с международным участием), посвященные 220-летию со дня рождения святителя Иннокентия (Вениаминова), 230-летию со дня открытия в г. Белгороде Белгородской духовной семинарии и 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Программа чтений включила в себя конференцию, состоявшуюся 5 и 6 октября, и праздничную Божественную литургию 6 октября.

Иннокентиевские миссионерские чтения: день 1

Секционное заседание 5 октября, которое открыл ректор Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) протоиерей Алексий Куренков, возглавили проректор по научной работе д.филол.н. С.А. Колесников, проректор по учебной работе к.филос.н. протоиерей Сергий Дергалев и председатель миссионер-

ского отдела Санкт-Петербургской епархии, старший преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Георгий Иоффе.

На заседании выступили преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты из МГУ, Харьковской духовной семинарии, Новосибирской духовной семинарии, Курской духовной семинарии, Иваново-Вознесенской духовной семинарии, а также Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Доклады вызвали оживленные дискуссии.

Иннокентиевские миссионерские чтения: день 2

Во второй день Иннокентиевских миссионерских чтений, 6 октября, в престольный праздник семинарского храма святителя Иннокентия Московского и Коломенского, участники конференции собрались в храме семинарии на Божественную литургию, которую возглавил митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, председатель попечительского совета семинарии. Митрополиту Белгородскому и Старооскольскому Иоанну сослужили: руководство, преподаватели БДС, магистранты Белгородской семинарии в священном сане.

После литургии в актовом зале Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялось пленарное заседание Иннокентиевских чтений.

С приветственным словом к участникам конференции обратился первый ректор Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн.

Обращаясь к семинаристам – будущим миссионерам, **митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн** призвал их взять пример миссионерского служения митрополита Иннокентия, главным принципом которого было ненавязывание мысли о культурном превосходстве и проповедь на языке и с использованием традиций, понятных просвещаемым.

Кроме этого на пленарном заседании выступили:

Ректор Белгородской ДС **протоиерей Алексий Куренков** с докладом «Пастырское служение: проблемы призвания и профессионального “выгорания” священнослужителя».

Председатель миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии, старший преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии **протоиерей Георгий Иоффе** – с докладом «Язык миссии в пространстве сетевой коммуникации».

Проректор по учебной работе Белгородской ДС **протоиерей Сергий Дергалев** – с докладом-презентацией «Аскетические воззрения святителя Иннокентия (Вениаминова) по письмам к дочери Поликсении, монахине Борисовской Богородицко-Тихвинской пустыни».

Завершило пленарное заседание выступление «Disciplina arcani как метод катехетического наставления в эпоху до Миланского эдикта» магистранта 2 курса заочного отделения магистратуры Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) клирика Астраханской епархии **иерея Максима Бурдина**.

Итоги конференции

Таким образом, подводя итог Первым Иннокентиевским миссионерским чтениям, можно сказать, что чтения, несомненно, состоялись. Данные чтения были призваны подчеркнуть актуальность миссионерского служения как на практическом, так и на научно-теоретическом уровне. Основной концепцией данной конференции являлся синтез диахронного и синхронного подходов в осмыслении миссионерского служения. Определяя главной целью миссионерского служения обращение людей в истинную православную веру, данные

чтения предложили новые подходы к осуществлению внутренней и внешней миссии, определили формы проповеди в инославной среде, выработали способы ведения миссионерского диалога с различными общественными группами, а также предложили пути усовершенствования взаимодействиями с другими духовными школами.

Не менее значимым направлением в работе чтений стали предложения, относящиеся к проблемам пастырского призвания. В выступлениях участников чтений были актуализированы важнейшие вехи становления личности пастыря, совершенствование методов современного пастырства, обозначены ресурсы пастырской деятельности с опорой на духовный опыт миссионеров, прославленных в лике святых. Указанный комплекс решений проблематики пастырского служения должен стать эффективным инструментарием, препятствующим профессиональному "выгоранию" священнослужителя.

Вызовы, стоящие перед современной духовной жизнью, определили одну из центральных тем чтений: язык миссии в пространстве сетевой коммуникации. Технология бездуховности, царящая в XXI веке, требует особого миссионерского подхода. В качестве наиболее эффективных способов реагирования на вызовы информационной среды докладчиками были предложены такие методы, как текущее информирование, духовное просветительство, совершенствование церковной публицистики и православного апологетического блогерства.

Ответы на все эти вопросы были получены в результате оживленной дискуссии и обсуждения.

Основным итогом Иннокентиевских миссионерских чтений стало четкое понимание всеми участниками необходимости опоры подлинного миссионерского служения на духовный опыт миссионеров, прославленных в лике святых и новомучеников Российских.

Закрывая Первые Иннокентиевские чтения, митрополит Белгородский и Старооскольский поблагодарил организаторов и участников конференции и призвал продолжать успешно начатую традицию.

Доклады участников конференции предполагается издать в 6-м выпуске Сборника научных трудов Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в 2017 г.

Пастырское служение:

проблемы призвания и профессионального “выгорания” священнослужителя

§ Протоиерей Алексий Куренков,
ректор Белгородской духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)

Как говорит архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской), “нет ничего страшнее и блаженнее пастырского служения” [5], которое является “даром Божией благодати” [3].

Пастырь – это священнослужитель, духовный наставник верующих, паствы. Сам Господь Иисус Христос сказал о Себе: “Я есмь Пастырь добрый!” (Ин. 10:11), тем самым Он заявил о Себе как о Наставнике и Учителе человеческих душ, заботящемся о их духовном совершенствовании. И Он подает благодать учительства священству, исполняющему пастырские обязанности [9].

Первым и главным условием служения Богу является призвание на служение. Служение пророков или апостолов всегда обусловлено призванием свыше. Это служение дается от Господа не всякому человеку, но лицам, особо к тому призванным. В призвании можно выделить две стороны: божественную и человеческую. Божественная сторона – это помазание, излияние на призванного Духа Святого, сообщение особых даров и прочее. Человеческая же сторона – это все то, что совершают люди, их дела, поступки и суждения [11].

Необходимо сказать о том, что пастырское служение соединено не только с трудностями, но и порой с опасностями, устоять пред которыми сможет лишь человек, имею-

щий внутренний огонь и призвание к пастырскому служению, а также любовь к людям. Сердце священника должно гореть желанием послужить Богу и на благо Матери Церкви. Вести людей в жизнь вечную может лишь тот, кто сам знает Христа-Пастыря.

Следует понимать, что пастырь – созидатель душ, мира и любви, участник строительства Божьего Царствия. Архиепископ Иоанн (Шаховской) говорит, что пастырь, как добрый хозяин своего дома, своей земли, занимается обработкой, подготовкой почвы, он сеет семена, возделывает их, оберегает от сорняков, поливает растения водой и удобрениями, защищает и охраняет их от воров, следит за созреванием плодов. В то же время пастырь есть врач, который определяет болезни душ и лечит их разными методами [5].

Пастырь Христов должен быть образцом для верующих, при этом он должен знать законы духовной жизни не только теоретически, но и опытно, на практике. Священнослужитель совершает великое дело примирения и единения людей с Богом. Он постоянно заботится о нравственном перерождении каждой души, помогая восстановлению в падшем человеке образа Божия [1].

Итак, будущий пастырь должен гармонично сочетать в себе горячую веру и чистоту сердца с богословской образованностью. Ему должны быть присущи любовь к Богу и людям, чистота сердца, добрый нрав, смирение, целомудрие и в то же время смелость и решительность. Призвание к служению является важным залогом для плодотворного его совершения [7].

Следует сказать о том, что путь священника тернист и труден [6], поэтому бывает и так, что на определенном жизненном этапе священник сталкивается с так называемым “пастырским выгоранием”, которое патриарх Кирилл охарактеризовал как “состояние, когда священнослужитель теряет мотивацию к несению пастырского служения, состояние хронической усталости и апатии, сопровождающееся сомнениями в наличии пастырского призвания и правильности выбора священнослужения как профессии и образа жизни” [8].

Выгорание – это определенный духовный кризис, в котором порой оказываются священнослужители. Священник начинает равнодушно и небрежно исполнять свои обязанности, становится раздражительным, унылым, избегает богослужения и окунается в мирские дела, развлечения. Причиной выгорания может стать изначальное отсутствие истинных мотивов к несению пастырского служения, какие-то корыстные интересы и ожидания. Необходимо отметить тот факт, что выгорание также является результатом служения тех пастырей, которые истинно “горят”, “болеют” за свое дело, выкладываются, как говорится, по полной программе, без остатка, всецело, но при этом недостаточно трезво оценивают свои возможности или имеют не слишком крепкое здоровье [10].

Как правило, начальная стадия выгорания характеризуется чрезмерной активностью в пастырском делании, что постепенно приводит к усталости и истощению. Далее снижается уровень участия пастыря в богослужениях, нарастает отчуждение по отношению к пастве, общине и общая неудовлетворённость положением дел. Затем наступает депрессия, появляется даже агрессивность, что ведет постепенно к неприсущему священнику деструктивному поведению и появлению бессонницы, проблем со здоровьем, различных видов зависимостей (алкогольной, игровой, интернет-зависимости и др.). Пастырь может окончательно впасть в уныние, отчаяние и чувство бессмысленности жизни и своего пастырского делания [2].

Таким образом, выгорание – это ценностно-смысловой кризис, сопряженный с ослаблением “харизмы”, затуханием изначального желания служить, сокращением молитвенного делания до минимума или же полного оставления молитвенного правила, это состояние, когда Бог, среди суеты повседневной занятости, оказывается на периферии сознания пастыря. Чувство отчаяния может привести к утрате смысла религиозных действий (обрядов), ропоту, утрате веры, к потере доверия к Божественному Промыслу. Это ведет к отступлению от собственного предназначения, к утрате душевной силы и к духовной апатии [2]. Налицо внутренний конфликт между тем, что должен священник представлять собой “извне”, его поведением в обществе, на людях, и его настоящими внутренними ценностно-смысловыми ориентирами, интересами и желаниями.

Архимандрит Киприан (Керн) пишет о том, что выгорание – удел тех пастырей, которые чрезмерно надеялись на свои собственные силы. Постепенно они впадут в уныние, появится нежелание молиться, избегание

богослужений, потеря интереса к духовной жизни. Служение становится просто работой, скучной и надоевшей. У таких пастырей порой рождается противление Уставу, желание многое реформировать, причем в соответствии со своим настроением и пониманием. Все это может привести даже к снятию сана и духовной смерти [7].

Конечно, как таковые выгорание и духовный кризис присущи любой сфере деятельности, однако в случае с духовенством они проявляются самым очевидным образом [2], поэтому священнослужитель должен внимательно следить за своим духовным и нравственным состоянием, ведь признаки "выгорания" почти во всём повторяют признаки уныния, а уныние есть изнеможение души, которая не выдерживает искушений. Как считает протоиерей Павел Великанов, выход из этого состояния возможен только один: новое обретение веры, причём эта вера должна уже быть иного качественного уровня, чем была до кризиса. Возможно, "выгорание" попускается Господом для того, чтобы священнослужитель, пройдя все испытания и искушения, стал "купиной неопалимой", невыжигаемым носителем Божественного Света. Ведь пастырское служение – это не только постоянное истощение себя до предела, до какой-то немыслимой душевной пустоты, это еще и непрестанное восполнение Божественной благодатью. И главный способ выстоять и не выгореть окончательно – это "осознанное ожидание Бога" в терпении и смирении среди мрака неверия и отчаяния, преломление собственного "Я", своей обособленности, личностное существование для ближнего, желание обрести себя самого в даре другому человеку [2]. Именно такое смиренномудрие является орудием в борьбе с унынием и открывает сердце человека для принятия Бога.

Таким образом, пастырское призвание – голос Божий, призывающий человека к служению. Это и большое личное желание человека, и одаренность определенными душевными свойствами. Доверие к Богу и любовь к людям, смирение и терпение, здравомыслие, трезвение, молитва, искренность и ревность в служении, должная оценка своих возможностей, внимание к своему духовному состоянию – вот условия благополучного служения без риска полного выгорания. Как говорит святитель Иннокентий (Вениаминов), "имей всегда скромное и смиренное расположение духа, и не обещай себе самонадеянно необычайных или верных успехов по твоему делу", т.к. эти обещания происходят от гордости, а гордым не дается благодать". "Блажен тот, кто со всей ревностью, искренностью и любовью подвизается" в деле пастырского служения, "перенося труды и скорби,... ибо мзда его многа на небеси!" [4].

Библиография

1. Ведерников, Н., прот., иеромонах Иоанн. Быть священником вчера и сегодня [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/byt-svjashennikom-vchera-i-segodnja/1_2.
2. Великанов, П., прот. Кризис пастырского служения [Электронный ресурс] / прот. Павел Великанов. – Режим доступа: http://www.proza.ru/2010/11/18/1641.
3. Григорий Богослов, свт. Творения [Текст] / свт. Григорий Богослов. – М.: Б.И., 1889. Ч. IV. – 219 с.
4. Иннокентий (Вениаминов), свт., митрополит Московский. Наставление Нушагакскому миссионеру иеромонаху Феофилу [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Moskovskij/nastavlenie-nushagakskomu-missioneru-ieromonahu-feofilu/.
5. Иоанн (Шаховской), архиеп. Пастырство [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/pastyrstvo.
6. Каледа, Г., прот. Пастырство [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/pastyrstvo.
7. Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/pravoslavnoe-pastyrskoe-sluzhenie/1_3.
8. Кирилл (Гундяев), Патриарх. Доклад на Архиерейском совещании архиереев митрополий Русской Православной Церкви в Свято-Даниловом монастыре в 2012г. [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/51283.html.
9. Пастырь [Электронный ресурс] / Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/pastyr.
10. Прекуп, И., прот. О пастырском выгорании и загнанных лошадях [Электронный ресурс] / прот. Игорь Прекуп. – Режим доступа: http://sv-troica.prihod.ru/favouritecat/view/id/1156755.
11. Призвание к священству [Электронный ресурс] / Приход Ксении Блаженной. – Режим доступа: http://acathist.ru/en/bogoslovie/dogmatika/item/prizvanie-k-svyashchenstvu.

Язык миссии в пространстве сетевой коммуникации

(вызовы информационной эпохи и вопросы без ответов)

§ Протоиерей Георгий Иоффе,
Санкт-Петербургская духовная академия

В информационную эпоху интернет становится основным пространством массовой медийной и межличностной коммуникации. При этом ряд форматов интернет-медиа возможно перенести на телевидение, что расширяет возможности воздействия на людей, еще не охваченных всемирной информационной сетью. Сегодняшний доклад посвящен вопросам языка, образования и коммуникации в постиндустриальном обществе, без решения которых миссия в XXI веке, на наш взгляд, невозможна в принципе. В докладе цитируются, с любезного разрешения автора, фрагменты статьи профессора Б.В. Маркова “Язык как способ цивилизации человека”.

1. Язык, образование и новые технологии

Язык изучается как средство описания реальности, выражения внутренних чувств и как способ воздействия на поведение людей. Сегодня слова и тексты подавляются на экранах и мониторах образами и звуками. Почему среди тысячи звуков и образов только неко-

торые их сочетания воздействуют на людей? Ответ на этот вопрос предполагает аналитику аудиовизуальной коммуникации, выявление грамматологии – соотношения между знаками письма и звуками речи, описание ее кодов и правил. Но главное, это изменение общей установки на изучение языка.

Очевидно, что когнитивная (познавательная) функция не исчерпывает природы языка. Сегодня книжная культура уступает свое царское место новым аудиовизуальным средствам. Политтехнологи и социальные дизайнеры используют для манипуляции людьми именно те стороны языка, которые пытались нейтрализовать грамматики, логики, философы, богословы.

Язык формирует не только картину мира, но и душу человека. Раньше люди использовали язык для утверждения национальной и культурной идентичности. Рапсоды и поэты слагали гимны, прославляющие народ, его славных предков и героев, находили слова, возвышающие человека. Язык служил неким символическим щитом, своеобразной иммунной системой, защищающей от опасных воздействий чужого.

Что же такого нового открыли новые медиа-технологи? Прежде всего, они обнаружили самостоятельность звуков и образов. Если семиотика – наука о знаковых системах – определят знаки как нейтральные носители значений, то знаки масс-медиа обладают некими особыми свойствами, благодаря которым они, помимо информационного значения, воздействуют на чувства, настроения и поведение людей.

Центральное значение филологии в системе классического гуманитарного образования определяется, прежде всего, верой в образовательные, воспитательные и коммуникативные функции письма и чтения. Блаженный Августин Гиппонский в своей «Исповеди» провозглашает: “Вот, Господи, Ты Царь мой и Бог мой, и да служит Тебе всё доброе, чему я выучился мальчиком, да служит Тебе и слово моё, и писание, и чтение, и счет” (Исповедь XV,24). Поскольку речь, чтение и письмо не просто кого-то о чем-то информируют, но одновременно гуманизируют, социализируют, словом, вырывают из животной жизни и приводят в культурное состояние, постольку система классического образования была одновременно и воспитанием, причем патриотическим. Именно это обстоятельство и заставляет нас сокрушаться, когда мы видим ее распад. Конечно, печально наблюдать упадок книжности, но тяжелее всего мириться с бескультурьем и безнравственностью.

Важной задачей гуманитарного образования было не только чтение и письмо текстов, но их комментирование и интерпретация. Сегодня мы наблюдаем упадок этих способностей и причина тому – новые технологии. Говорят, они вообще не учат мыслить, ибо они приспособлены для приема, хранения и передачи информации. Прочитал, откомментировал “лайком” или смайликом и передал дальше. Нет времени на осмысление и понимание. Отсюда приходится писать кратко, информативно и утвердительно.

Спросим о воспитательном эффекте такого рода технологий. Они опираются не на морализацию, а на информацию. Стало быть, надо думать, как и какие стратегии коммуникации необходимо встраивать в новые технологии для достижения эффекта гуманизации. Как сделать студентов пригодными не только для работы в сфере производства информации и впечатлений, но для совместной жизни в семье, коллективе, обществе, Церкви?

2. Технологический скачок и вызовы информационного общества

При жизни одного поколения, начиная с 80-х годов прошлого века и по настоящее время, радикально изменилась информационная среда. На смену внешним по отношению к людям средствам массовой информации: книгам, прессе, радио, ТВ, пришли электронные интерактивные средства коммуникации, при помощи которых каждый человек имеет возможность непосредственно участвовать в создании новостного и информационного контента. Если прежде медийной работой занимались исключительно профессионалы – идеологи, журналисты и многочисленный обслуживающий технический персонал, то теперь каждый дилетант имеет вполне сопоставимые с ними технологические возможности, а при грамотной продюсерской и промоутерской работе – вполне сопоставимую аудиторию.

С другой стороны, современное информационное пространство, включая традици-

онные электронные СМИ, ориентировано не только на смысловые (ментальные) и логические (вербальные) интерпретации действительности, но в гораздо большей степени, на эмоционально-подсознательные импульсы, из которых формируется картина восприятия информации ее потребителями.

При опосредованной компьютером коммуникации ввод данных и получение информации кажутся абсолютно несвязанными. Тот, кто вводит данные, не представляет, какие критерии используются компьютерными сетями для ответа и с какой целью сеть выдала ему информацию. Таким образом, происходит исчезновение авторитета источника. Единство сообщения и понимания сходит на нет.

Ключевая проблема идентичности также ставится и решается по-новому. Идентичность – это уже не натуральное образование, связанное с территорией, родом, речью, культурой и образом жизни, а конструкт – продукт социальных дизайнеров, изобретающих социальные контейнеры для проживания людей. Но это уже не экзистенциальное место для реализации эмоциональных отношений, а холодное пространство, в котором каждый предъявляет себя согласно своему социальному статусу. Где сегодня люди могут жить вместе, где мы можем увидеть общество? Ответ на этот вопрос обычно порождает консерватизм. Но можно ли сегодня на массовом уровне вернуть домострой, колхозы, дворцы культуры и прочие утраченные социальные пространства? Скорее всего, нет. Остается двигаться вперед и создавать искусственную среду обитания, в которой естественные продукты заменяются искусственными, а живое соседство уступает место телефонному. А в интернете сегодня реанимируются сообщества, в которых люди находят друзей и единомышленников.

Таким образом, при максимальном упрощении технологических процессов создания информационной среды, многократно увеличились ее суггестивные и, следовательно, манипулятивные возможности. Подводя некоторые итоги сказанному выше, мы можем констатировать, что вызовы информационного общества приобретают сегодня новые черты:

• Доступность: новые технологии делают общедоступным, иногда в режиме онлайн, практически любое событие или сказанное слово.

• Субъективность: изложение и интерпретация фактов, новостей и высказываний целиком зависит от мировоззрения, совести, образования и навыков нравственной рефлексии как распространителя, так и потребителя информации.

• Анонимность: авторство информации или высказывания, особенно в социальных сетях и на форумах, скрыто под никнеймом – псевдонимом. С одной стороны, это позволяет открыто говорить на самые острые темы, с другой – существенно снижает личную ответственность за достоверность информации или предвзятость комментария.

• Недостоверность: так называемые “фейковые новости” и “информационные вбросы” стали частью политических и пропагандистских технологий. Бывает крайне трудно проверить достоверность получаемой информации без определенных навыков.

• Интерактивность: обратная связь между источником и потребителем информации, влияющая на содержание контента. Свободные комментарии к сообщениям на форумах и в соцсетях часто воспринимаются внешними пользователями как составная часть контента, и могут существенно влиять на информационный контекст. Существует весьма распространенная практика так называемого “троллинга” в целях самоутверждения, пропаганды или дискредитации. В крайних случаях, комментарии могут свести к нулю информационный эффект сообщения.

• Зависимость: как следствие интерактивности и доступности. Возможность самостоятельно выкладывать и комментировать информацию, особенно в социальных сетях, а также огромный блок развлекательного контента (игры, фильмы, сериалы, клипы и т.д.) достаточно быстро вызывают зависимость от электронных устройств.

3. Основные направления церковной активности в сети с точки зрения миссионерской составляющей контента

Текущее информирование – чаще всего, это ленты новостей, рассказывающие о событиях в епархии, благочинии, приходе,

т.е. другими словами – перечень мероприятий, анонсы событий, фото и видеоотчеты и т.п. Вещь совершенно необходимая, но миссионерская составляющая здесь довольно низкая.

Просветительство – ряд ресурсов, на которых можно найти массу полезной информации: библиотеки творений Святых Отцов, богословские исследования и статьи, житийный материал, проповеди и многое другое. Наиболее известные ресурсы – порталы Православие.ру, Предание.ру и Азбука веры. Также существуют тематические порталы по вопросам богословия – например, Богослов.ру или сектоведения – например, сайт Центра во имя сщмч. Иринея Лионского. Такие ресурсы часто снабжены удобным интерфейсом и являются прекрасным подспорьем для миссионеров, апологетов, катехизаторов и любого человека, заинтересовавшегося изучением христианского вероучения.

Церковная публицистика на специальных порталах, например, Православие и мир, безусловно, несет отчетливую миссионерскую составляющую, показывая, что для Церкви, в отличие от сект, не бывает неудобных тем.

Блогерство – особый жанр сетевого индивидуального творчества. Он предполагает предельную открытость и быструю интерактивность, особенно в соцсетях. Особый вид – видеоблог или трансляция в режиме он-лайн. Наиболее интересные православные видеоблоги последних лет: Киберпоп, Батюшка он-лайн, Дневник плохой христианки и др.

Полемика на платформах форумов, столь популярная еще совсем недавно, постепенно теряет былую активность, оставляя эти площадки, в основном, для групп по интересам. Но недооценивать миссионерскую составляющую форумов все же не стоит.

Пропаганда и черный пиар, к сожалению, также присутствуют на интернет-ресурсах, называющих себя православными. И они порой создают превратное впечатление внешней аудитории обо всей церковной жизни.

4. Вопросы, на которые необходимо дать богословские и практические ответы

Традиционное поле богословия и культуры, как уже было отмечено, это Откровение и учение, речь и письмо, комментарии и интерпретации текстов, т.е. книжное и привычное академическое образование. До прошлого века миссионерская рецепция культуры, т.е. согласование средств и методов миссии с разнообразием культурных и социальных проявлений, так или иначе, справлялась с вызовами времени. Принцип церковной рецепции культуры выражен святым апостолом Павлом: “Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых” (Кор.9:22). Мы также утверждаем словами Св. Писания, что “Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же” (Евр.13:8), т.е. Откровение о Богочеловеке неизменно во все времена. Но мы не можем игнорировать тот факт, что информационная революция последних десятилетий поставила перед Церковью беспрецедентные вызовы, которых не исследовала ни святоотеческая традиция, ни академическое богословие. Как же действовать христианам, а тем более православным миссионерам на этом зыбком поле неизведанных ранее Церковью “новых языков” (Мк. 16:17), вполне зависимых от технологий?

Нам необходимо задать себе несколько принципиальных вопросов, от ответов на которые зависит стратегия и тактика нашего дальнейшего миссионерского служения. Допускаем, что отнюдь не на все вопросы сразу же найдутся приемлемые ответы, но без честной постановки проблемы ее невозможно решать. Считаем, что все эти вопросы должны стать предметом дальнейшей дискуссии.

Первый комплекс вопросов: Возможна ли церковная рецепция современной массовой медийной культуры, или точнее – набора медийных субкультур? Нужно ли нам вообще приспосабливаться к современным способам коммуникации? Может быть, оставить всё как есть, по старинке опираться исключительно на традиционную книжную церковную культуру и академическое образование, в соответствии с которым строится обучение в духовных школах и на катехизических курсах? Но встречным вопросом будет следующий: а сможем ли мы при этом привлечь в Церковь и адекватно воспитать молодежь, выросшую уже в новых условиях постиндустриального общества? И как навести мосты между Церковью и новыми поколениями людей информационной эпохи?

Следующий вопрос: Если мы принимаем новые способы коммуникации как данность и вызов времени, то какие нравственные пределы мы должны установить им в соответствии с нашей верой? Представляется, что очевидной границей станет отсутствие в нашей миссионерской практике элементов манипулирования и принуждения. Но как их избежать, если практически все новые медийные технологии содержат элементы суггестивного воздействия на потребителя информации?

Далее – нынешнее информационное пространство, в основном, сетевое, изобилует жестким и негативным контентом по отношению к вере и Церкви. Нужно ли православным миссионерам участвовать в информационных войнах, и, если да, то в какой степени? Ведь, так или иначе, это с нами все равно происходит. Нужно ли занимать позицию круговой обороны или вырабатывать консолидированную стратегическую линию по конкретным вопросам?

Вспомним слова Спасителя: “Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы. Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях” (Лк. 12:2,3). Здесь речь не только о том, что в христианстве нет никаких тайных учений, но и о нравственной ответственности за каждое наше слово. Эта ответственность многократно повышается в информационную эпоху исторического бытия Церкви. Поэтому дальнейшее богословское осмысление информационно-технологического вызова должно лежать, как нам кажется, в русле нравственного богословия.

Несколько лет назад известный практикующий миссионер высказал следующую максиму: “Битву на информационном поле мы уже давно проиграли, а сейчас наша задача – строить Царствие Божие в границах отдельного прихода”. Эта фраза не столь пессимистична, как кажется на первый взгляд. Если следовать внутренней логике этого утверждения, нам представляется, что миссионерские задачи в информационном пространстве будут решаться лишь в той мере, в какой будут развиваться и умножаться сплоченные евхаристические миссионерские общины.

Аскетические воззрения святителя Иннокентия (Вениаминова)

по письмам к дочери Поликсении, монахини Борисовской Богородицко-Тихвинской пустыни

В статье рассматриваются отношения святителя Иннокентия (Вениаминова) с дочерью Прасковьей Ивановной Вениаминовой, которая приняла постриг с именем Поликсения и подвизалась монахиней в Борисовском Тихвинском монастыре.

§ Протоиерей Сергий Дергалев, кандидат философских наук, проректор по учебной работе Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью)

Эту тему рассматривал известный историк протоиерей Леонид Константинов в статье “Потомки святителя Иннокентия Московского (их связь с Белгородчиной)” из книги “Живое слово”[1]. В ней приведены три письма к дочери без попытки их анализа, а всего существует семь писем в I томе “Письма Иннокентия митрополита Московского и Коломенского”, пять писем во II томе и одно письмо в III томе – всего тринадцать писем.

Как известно, у будущего святителя было семеро детей[2], двое из которых умерли. Сыновья после смерти его жены Е.И. Шариной – Гавриил и Иннокентий – были определены в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Впоследствии Гавриил стал священником и главным помощником святителя. Что касается Иннокентия, то о нем святитель в одном из писем упоминает, что тот находится в тюрьме и деньги давать ему опасно[3].

Трое дочерей – Екатерина, Ольга и Прасковья – воспитывались в Санкт-Петербургском Доме трудолюбия на иждивении их императорских высочеств государей великих князей[4].

Екатерина Ивановна Вениаминова вышла замуж за будущего священника Илью Петелина[5]. Ольга Ивановна Вениаминова вышла замуж за сына пресвитера Н.В. Музовского – духовника императора Николая I[6], и лишь Прасковья Ивановна Вениаминова пожелала уйти в монастырь.

Именно о переписке с Прасковьей и пойдет речь. К сожалению, сохранились только письма святителя, но они дают достаточно полное представление об аскетических воззрениях святителя Иннокентия.

По письмам святителя мы видим, что он с необыкновенной радостью узнал о желании дочери вступить в монастырь и во многих письмах постоянно поддерживал это ее намерение.

В письме от 4 июля 1850 г. святитель пишет: “Хвалю, благословляю и одобряю твое намерение идти в монастырь... Прекрасно ты говоришь, что ты “хочешь идти в монастырь для спасения души”, а не для чего либо другого... исполнение этого желания есть верх совершенства христианина”[7].

В другом письме от 18 июня 1851 г. есть такие слова: “Радуюсь и благодарю Бога, что ты избрала благую часть, которая не отнимется от тебя”[8].

В письме от 24 мая 1852 г. святитель снова говорит: “Да укрепит тебя Господь Бог до конца жизни твоей в твоем намерении посвятить себя Господу, Небесному Жениху”[9].

Когда святитель Иннокентий приводит аргументы в пользу принятия монашества, то высказывает следующие мысли: “Конечно, монастырь для молодой девушки почти то же, что гроб; но гроб этот может быть источником жизни и нетления”[10]; “посмотри ты на других: много-ли достается радостей на долю женщин? Кажется, они счастливы и блаженны только до первого ребенка; а там – почти беспрерывные хлопоты, заботы, печали и скорби”[11]; “сестра твоя Катя завидует тебе, что ты пошла в монастырь..., если бы она знала, что значит быть замужем и иметь детей, то никогда бы не пошла замуж”[12]; “старшая сестра твоя завидует теперешнему твоему состоянию, при всем том, что муж ее человек кроткий, с которым у них в течение 13 лет не было перечного слова, и дети очень умные и здоровые; но при всем том она считает тебя счастливее себя”[13].

Когда у Ольги, сестры Прасковьи, умер муж, святитель написал Прасковье: “У тебя не будет болен и не умрет твой муж. Небесный Жених твой бессмертен”[14].

Интересно, что когда дочь просила отца о свидании, тот отвечал ей как истинный монах: “Ты желаешь со мною свидеться, – не знаю, едва ли мы когда увидимся с тобой здесь на земле, да и что в здешнем свидании? Несколько минут радости, а там – равнодушие. Надобно стараться, и дай, Господи, нам увидеться там, на небеси!”[15]. Подобные мысли в переписке с дочерью он высказывает не один раз. В отношении общения с дочерью выдерживается исключительно монашеский дух: “Не думай, что я оттого редко пишу письма, что забываю тебя; нет, моя возлюбленная, ... да и притом монахам и монахиням почти и не следует писать писем, дабы не развлекать их”[16].

Теперь рассмотрим аскетические заветы святителя дочери.

Главный завет, который повторяется в каждом письме – завет о молитве. Письмо от 4 июля 1850 г.: “Только прежде научись молиться”[17]. Письмо от 18 июня 1851 г.: “Только не будь беспечна; молись, как можно более, чаще и усерднее”[18]. Письмо от 24 мая 1852 г.: “Молись, друг мой, как можно более; принуждай себя к молитве; охота к молитве есть дар Божий, который дается не всегда, но непременно дается тем, кто принуждает себя молитве. Сначала тяжело и трудно кажется; а чем далее, тем легче и легче; а когда получишь дар мо-

литвы, тогда ты ничего лучше не будешь желать, кроме молитвы”[19]. Письмо от 3 августа 1853 г.: “Молись, молись и молись, – и спасешься сама и спасешь многих, и мне поможешь”[20]. Письмо от 18 ноября 1854 г.: “Молись и терпи, терпи и молись, и трудись”[21]. Письмо от 18 октября 1858 г.: “Молись, дружок мой, молись... Без келейной молитвы не будет истинной молитвы и общественной”[22]. Письмо от 23 июля 1859 г.: “Молись, молись и молись – и Господь наставит тебя на путь спасения”[23]. 17 февраля 1861 г.: “Молись, молись и молись, и борись”[24]. Письмо от 20 января 1863 г.: “Читай Евангелие и молись”[25].

По приведенным цитатам видно, что ни одного письма святитель не отправляет без совета о молитве, а в некоторых акцентирует внимание на молитве, повторяя это слово трижды. Причем, в одном из приведенных писем он указывает на принуждение себя к молитве.

Один из настойчивых советов святителя Иннокентия был посвящен борьбе со страстью сребролюбия. Когда сестра Прасковьи Ольга умерла, по завещанию Прасковье досталось 1000 руб. серебром, и у нее в руках оказалась сумма около 2500 руб. серебром. Об этом известно из писем святителя[26]. Он просил 1000 руб. передать для сестры Екатерины и брата Иннокентия, которые находились на тот момент в сложном материальном положении: “Я бы советовал тебе, те деньги, которые тебе дала Оленька, разделить Кате и Иннокентию”[27]. Данная просьба от святителя прозвучала в письмах четырежды, но Прасковья ничего не отвечала отцу на нее по неизвестной причине.

В одном из писем дочь просит отца научить ее спасаться: “Ты в письме твоем просишь меня научить тебя спасаться”[28]. По своему смирению святитель пишет, что готов сам попросить у нее совета. В другом письме находим следующую фразу: “Учить тебя монашескому житию я не умею, потому что я никогда не был рядовым монахом, – значит, не знаю опытом, что значит быть под началом: подобным вещам может учить только опытный”[29], но при этом святитель дает ей несколько советов по борьбе со страстями.

В первую очередь, он предлагает понуждать себя к добродетели: “Ибо Царство Божие нудится, – без принуждения себя не достигнуть оного”[30].

Святитель советует утруждать тело поклонами: “Ежели нет никакой работы, то чаще клади поклоны в келье твоей, т.е. утомляй твое тело”[31].

Один из важных советов святителя дочери – борьба со страстями: “Вся задача, весь подвиг твой в том и состоит, чтобы бороться со своими страстями. Борись – помни, что ты в Борисовке: следовательно – борись”[32].

Он советует стремиться к главной добродетели христианина – смирению – таким образом: “Нигде, ни в чем не считать себя выше других ..., считать себя ниже других ..., никого не осуждать, ни на кого не сердиться ..., не считать себя правою ... считать себя землею и пеплом”[33].

В отношении страсти гнева он дает такие советы: “После вспышки гнева по несколько времени молчать, а если кого оскорбишь во гневе своем, то проси прощения каждый раз”[34].

О борьбе с ленью святитель говорит: “А с леностью борись, по крайней мере, не поддавайся ей; положенное правило исполняй, – хоть и не хочется, но непременно исполняй; в этом мало-помалу будешь одолевать свою леность”[35]. В другом письме пишет: “Борись с собою и со своей ленью. Не отчаивайся, если иногда и она тебя поборет, – ничего; только не лежи, а вставай; по крайне мере употребляй все усилия встать – и Господь, видя твое усердное желание встать, поможет тебе”[36].

В отношении послушания святитель Иннокентий советует: “Благо тебе, если ты отсекаешь свою волю и исполняешь волю матушки-игуменьи. Чем более ты будешь послушна ей, и чем менее будешь исполнять свою волю, какова бы она ни была, тем ближе будешь ты ко спасению”[37].

Если подойти к анализу аскетических воззрений святителя Иннокентия на основе приведенных отрывков из писем, становится понятно, что святитель не был знаком с аскетической свято-отеческой письменностью, к которой можно отнести “Поучения” аввы Дорофея, “Лествицу” преподобного Иоанна Лествичника, “Добротолюбие” – собрание аскетических текстов восточных отцов 4-15 вв., ведь эти тексты появились на русском

языке достаточно поздно: “Поучения” аввы Дорофея – в 1856 г.[38]; “Лествица” прп.Иоанна Лествичника – в 1861 г.[39]; “Добротолюбие” было полностью издано только в 1890 г.[40], уже после смерти святителя.

Вся жизнь святителя Иннокентия была посвящена миссии, и он много потрудился ради переводов текстов Евангелия и других богослужебных книг для народов, среди которых совершал миссионерское служение. Хотя у него не было возможности изучать аскетическую литературу, мы видим из писем к дочери, что святитель был настоящим монахом и аскетом.

Он постоянно нацеливал дочь на молитву, на самопринуждение к духовной жизни, на борьбу со страстями гнева, сребролюбия, гордости и указывал общехристианские способы борьбы с ними. Подчеркивал необыкновенную важность смирения и способы научения ему. В самом последнем письме предлагал дочери поменяться кельями с игуменьей монастыря в связи с тем, что келья дочери была лучше, чем келья игуменьи[41]. Отказывал ей в свидании и мало писал, что также говорит о его сугубой монашеской настроенности.

Несомненно, святитель Иннокентий был выдающимся миссионером, глубоко настроенным на аскетическую жизнь.

Святителю Иннокентие, моли Бога о нас, помоги иметь такое же стремление к проповеди Евангелия и аскетической жизни, какие имел ты.

Примечания

[1] Константинов Л., прот. Потомки святителя Иннокентия Московского (их связь с Белгородчиной) // Живое слово [Электронный ресурс] – URL: http://www.nikolo-ioasaf.ru/index.php?catid=59:zhivoe-slovo&id=244:zhivoe-slovo-083&Itemid=94&option=com_content&view=article

[2] Курляндский И.А., Иннокентий // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: http://www.pravenc.ru/text/389619.html

[3] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1897. – Кн. 1. – с. 414.

[4] Там же – с. 276.

[5] Константинов Л., прот. Потомки святителя Иннокентия Московского (их связь с Белгородчиной) // Живое слово [Электронный ресурс] – URL: http://www.nikolo-ioasaf.ru/index.php?catid=59:zhivoe-slovo&id=244:zhivoe-slovo-083&Itemid=94&option=com_content&view=article

[6] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1897. – Кн. 1. – с. 400.

[7] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1897. – Кн. 1. – с. 262

[8] Там же – с. 277

[9] Там же – с. 366

[10] Там же – с. 277

[11] Там же – с. 277

[12] Там же – с. 278

[13] Там же – с. 366

[14] Там же – с. 399

[15] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1897. – Кн. 1. – с. 262

[16] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1898. – Кн. 2. – с. 174

[17] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1897. – Кн. 1. – с. 262

[18] Там же – с. 277

[19] Там же – с. 367

[20] Там же – с. 400

[21] Там же – с. 435

[22] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1898. – Кн. 2. – с. 132

[23] Там же – с. 175

[24] Там же – с. 276

[25] Там же – с. 361

[26] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1897. – Кн. 1. – с. 413

[27] Там же – с. 414

[28] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. /

собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1898. – Кн. 2. – с. 39

[29] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1901. – Кн. 3. – с. 361

[30] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1897. – Кн. 1. – с. 278

[31] Там же – с. 435

[32] Там же – с. 478

[33] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1898. – Кн. 2. – с. 39-40

[34] Там же – с. 40

[35] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1897. – Кн. 1. – с.478

[36] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1898. – Кн. 2. – с.40

[37] Там же – с. 175

[38] Бернацкий М.М. Дорофей Газский // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: http://www.pravenc.ru/text/180299.html

[39] Дионисий (Шлёнов), игум., Кордочкин А., свящ., Иоанн Лествичник // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: http://www.pravenc.ru/text/471351.html

[40] Дионисий (Шлёнов), игум. Добротолюбие // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: http://www.pravenc.ru/text/178682.html

[41] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб., 1901. – Кн. 3. – с. 219

Список литературы

1. Бернацкий М. М., Дорофей Газский // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravenc.ru/text/180299.html

2. Дионисий (Шлёнов), игум., Добротолюбие // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravenc.ru/text/178682.html

3. Дионисий (Шлёнов), игум., Кордочкин А., свящ., Иоанн Лествичник // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravenc.ru/text/471351.html

4. Константинов Л., прот. Потомки святителя Иннокентия Московского (их связь с Белгородчиной) // Живое слово [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nikolo-ioasaf.ru/index.php?catid=59:zhivoe-slovo&id=244:zhivoe-slovo-083&Itemid=94&option=com_content&view=article

5. Курляндский, И. А., Иннокентий // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravenc.ru/text/389619.html

6. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб. : Синод. тип., 1897. – Кн. 1. – 500 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tvereparhia.ru/biblioteka-2/i/2363-innokentij-veniaminov/21708-pisma-innokentiya-mitropolita-moskovskogo-i-kolomenskogo-1828-1855-kniga-pervaya-1897

7. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб. : Синод. тип., 1898. – Кн. 2. – 506 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tvereparhia.ru/biblioteka-2/i/2363-innokentij-veniaminov/21709-pisma-innokentiya-mitropolita-moskovskogo-i-kolomenskogo-1855-1865-kniga-vtoraya-1898

8. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. Иваном Барсуковым. – СПб. : Синод. тип., 1901. – Кн. 3. – 406 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tvereparhia.ru/biblioteka-2/i/2363-innokentij-veniaminov/21710-pisma-innokentiya-mitropolita-moskovskogo-i-kolomenskogo-1865-1878-kniga-tretya-1901

Disciplina arcani

как метод катехетического наставления в эпоху до Миланского эдикта

§ Священник Максим Бурдин,
руководитель Астраханского
епархиального отдела по катехизации

Во времена раннего христианства существовало правило, по которому к участию в богослужениях не допускали людей, не принявших Таинства Святого Крещения. Этот обычай упоминается в подавляющем большинстве источников по истории Церкви и является довольно известным. Параллельно существовала катехетическая практика скрывать и некоторые истины христианской веры под покрывалом тайны. Во второй половине XVII века это явление, сильно повлиявшее на традицию оглашения, получило своё название – disciplina arcani.

В настоящей статье рассмотрены основные труды учителей Церкви и косвенные свидетельства эпохи до Миланского эдикта 313 года. Предложенная хронология согласуется с принятой периодизацией истории оглашения, отличной от хронологического деления в патрологической науке [1, с. 25].

Поскольку сейчас в большом числе приходов Русской Православной Церкви проводятся длительные циклы огласительных бесед, представляется актуальным обсудить возможность использования disciplina arcani в современной практике. Для этого необходимо раскрыть суть катехетического метода, изучив основные исторические источники.

Уточним некоторые понятия

Французский теолог Жан Даниэлу настаивает на различении катехизации по своей сути от керигмы и проповеди [2, с. 13-17]. Керигма как краткая устная проповедь о Божественном Домостроительстве, которая ёмко свидетельствует о личном существовании Бога и о личных возможностях человека прикоснуться к истории спасения. Это отправная точка участия человека в опыте богопознания через жизнь в Церкви.

Проповедью же является педагогическое поучение общине верных. Проповедник говорит более пространно, нежели вестник керигмы, при этом он не развивает системно знание о вере. Можно сказать, что проповедь имеет тенденцию к углублению начального знания и конкретно ориентирована на практические и моральные аспекты.

Катехизация занимает промежуточное значение между керигмой и проповедью. Те, кто слышали керигму и решили посвятить свою жизнь Христовой вере, должны узнать и понять содержание этой веры через катехизацию. В дальнейшем обратившиеся к Богу и соединившиеся с Церковью через крещение будут углублять своё духовное знание через проповедь. Катехизация отличается от керигмы своей системностью, существенностью, и передачей сути веры.

Понятие disciplina arcani (реже arcana) было введено довольно поздно и означает катехетический метод, практику тайного научения и сокрытия до времени природы Таинств и догматов от зрения и слуха недостаточно подготовленных людей. В дальнейшем церковном осмыслении такой подход оправдывался теснейшей связью между обрядовой стороной Таинства и её догматическим содержанием. Раскрытие тайны перед непосвящённым приравнивалось к нарушению заповеди о благоговении к святыне, которая некогда прозвучала из уст Христа (Мф. 7:6) [3, с. 21-56]. В тематической литературе можно найти и другие гипотезы: от влияния традиций мистериальных культов до обычаев античных школ [4, с. 413-414].

Наиболее удобным представляется хрестоматийное рассмотрение метода disciplina arcani не просто в хронологическом порядке, но по школам оглашения, соседствовавшим в Древней Церкви.

«Один у вас Учитель – Христос»

Отправной точкой разговора должно стать рассмотрение служения Господа Иисуса Христа как катехизатора. В учении Христа не было никаких секретов или тайного знания. Исключительно в педагогических целях Иисус раскрывает содержание притчей только Своему окружению и запрещает рассказывать о чудесах до Его Воскресения из мёртвых. Опасаясь, что молва о Нём может заслонить подлинный смысл Благой вести, Христос постоянно напоминал, что окаменевшее из-за греха сердце необходимо подготовить к началу новой жизни в Боге [5, с. 28]. В обычае Христа учить притчами, можно найти зачатки disciplina arcani – Иисус обращается к тем, кто не был в числе Его учеников, посредством образов и аллегорий.

Сам Христос не только не проповедовал язычникам, но и запрещал это делать Своим ученикам (Мф. 10:5). Мы не встречаем в Евангелии отрывков, где Господь учил бы в языческой среде (известная беседа с самарянкой не нарушает этого правила). Самаряне, несмотря на случившийся в 721 году до Р.Х. этнический и религиозный раскол, продолжали поклоняться Богу на горе Гаризин. Христос совершал чудеса и помогал язычникам, но не открывал им тех предметов, о которых говорил с евреями и наедине с учениками. По Евангелию Марка, Господь говорит Своим ученикам: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним всё бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют (Мк. 4:11-12).

Решимость исповедать Иисуса Мессией является основанием для перехода ко второму огласительному этапу. Во всех Евангелиях этот переход имеет вполне чёткую границу. В синоптических текстах это ответ на вопрос Христа: за кого вы почитаете Меня? (Мф. 16:15, Мк. 8:29, Лк. 9:20). В Евангелии Иоанна звучит вопрошание: не хотите ли и вы отойти? (Ин. 6:67). Откровенный разговор Спасителя с учениками об отношении к Нему состоялся летом-осенью 29 года, то есть спустя два с лишним года после выхода Христа на общественное слу-

жение [6, с. 233]. Беседа о Хлебе Небесном, упоминаемая в Евангелии Иоанна, состоялась несколько ранее – в апреле 29 года [7, с. 54]. Характер речи Иисуса после признания Его Христом сильно меняется: Он начинает говорить о грядущем восхождении на Голгофу и Воскресении открыто (Мк. 8:32).

Катехизис первого века христианской истории

В книге Деяний мы встречаем либо пространные речи, либо сухое указание на факт поучения. Содержание и логика катехизиса сильно зависят от аудитории. Одно дело – проповедовать для богословски подкованного иудея, другое – для просвещённого грека из мегаполиса. Апостольский катехизис делился на две условные части: вступительную для язычников и общую для иудеев.

Язычникам необходимо было донести, что Бог – это Творец мира, а не бездушный идол. История земной жизни Иисуса Христа является продолжением замысла Бога о мире. Отныне все народы приглашаются стать участниками этого спасительного процесса, обратившись от ложных богов к Богу Живому (Деян. 14:15). Желающему быть с Богом следовало достичь хотя бы минимального, с точки зрения иудеев, этического порога. Критерии морали для вступающих в Церковь язычников были озвучены на Иерусалимском соборе (Деян. 15:19-20).

С иудеями апостолы чаще апеллируют к еврейским писаниям, что объясняется, собственно, содержанием апостольской керигмы. Суть керигмы такова: в Иисусе исполнились все пророчества; Его Распятие и смерть являются не ошибкой, а исполнением замысла Господа о мире; Воскресение Христа подтверждено Богом и свидетельством учеников; к дарам Воскресения может прикоснуться любой человек при условии веры в Иисуса Христа и кардинальной перемены русла жизни [8, с. 1].

В языческой же среде керигма должна звучать несколько иначе. Проповедуя в Ареопаге, Павел цитировал греческих поэтов (Деян. 17:28). В этой проповеди Лука даёт пример того, как Евангелие взаимодействует с другими религиями, через проповедь апостолов. Аргументация, привычная для еврейской аудитории, не работает в языческой среде, потому что отличается по своей сути от привычной философии.

В апостольском катехизисе нет разделения на эзотерическую и экзотерическую часть. Предлагаемое учение делится по педагогическому принципу на «молоко» и «твёрдую пищу» (Евр. 5:13-14): автор послания к Евреям настаивает на различении элементарного религиозного знания и более развитого. К элементарному следует отнести отказ от греха, веру в Бога, завет с Ним, воскресение мёртвых и последний суд. Но знакомый только с начатками учения может и не понять первосвященства Иисуса Христа, поэтому развитое знание о вере включает в себя принятие Голгофской жертвы [2, с. 43-44]. Контраст между начальным знанием и полнотой веры образован именно верой в Иисуса как Мессию.

В своих посланиях апостол Павел писал, что передавал знания некоторым избранным людям: мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную (1 Кор. 2:6-8). Апостол совершенно не выделял в своих наставлениях элитарную часть, это выражение относится к тем, кто действительно стал носителем Святого Духа.

Говоря о многом в общих чертах, огласители сознательно не касались догматических истин: например, о воплощении Иисуса Христа и Его таинственном соединении с Церковью. Апостол Павел называет воплощение Сына Божия таинством неизреченным (Кол. 1:26), а союз Христа и Церкви в послании к Ефесянам – великим таинством (5:32). Сходное выражение о тайне Церкви встречается и в древнем памятнике «Дидахе»[1].

Принцип disciplina arcani принял не только форму утаивания до времени некоторых истин, но и сформировал особый символический язык и стиль. Примером использования такого языка является древняя христианская книга «Пастырь» Ерма, которая имела хождение в среде первых христиан. Святитель Афанасий Великий, составляя каноническое определение о новозаветных писаниях, пишет о традиции поручать оглашенным читать Дидахе и «Пастырь»[2] с его четырьмя мистическими

видениями о Церкви, которые по своему стилю вполне соответствуют принципу арканского учения.

Традиции римского оглашения

Ранняя христианская письменность даёт лишь отрывочные сведения об огласительном процессе. Исследователям трудно однозначно ответить на вопросы о личности самих катехизаторов, методах и деталях устных наставлений. Опираясь на имеющиеся сведения, можно увидеть резкий переход к длительному оглашению уже к концу эпохи мужей апостольских. Пастырский опыт первых веков засвидетельствовал, что для воплощения учения Господа Иисуса Христа в жизни нового члена Церкви нужно время. Сам Христос должен воплотиться в каждом верующем во имя Его и достичь зрелости благодаря общине [9, с. 118]. Длительная предкрещальная подготовка позволяла, насколько это возможно, выяснить мотивацию кандидата и исключить появление шпионов, что особенно было важно в дни гонений.

Особое внимание привлекают традиции римского оглашения, о которых можно судить не только по письменным источникам. В нашем случае это может выглядеть неким отступлением от темы, поскольку рассмотрение росписей римских катакомб не относится именно к устным поучениям. Но надо заметить, что римские катакомбы полны символических изображений, указывающих на Самого Господа Иисуса Христа или на предметы божественных Таинств. В трудах по истории ранней церковной живописи встречается мнение, что авторы росписей действовали именно в интересах disciplina arcani [10, с. 117]. Многие ранние христианские изображения были схожи с известными в язычестве знаками. Однако христианский смысл символа держался в тайне, и только те, кто был осведомлён, могли расшифровать его истинное значение.

Уже во второй половине II века в Риме действовала христианская катехетическая школа (διδασκαλε ον), которую основал святой Иустин Философ. Обширных сведений о школе и характере преподавания в ней мы не имеем. Вероятнее всего, она представляла собой собрание, в котором присутствовали все аспекты церковной жизни, в том числе и литургические [11, с. 85]. Вступить в число учеников мог каждый, а обучение было длительным. Доподлинно известно, что географически школа находилась над Марцианской баней, и это не было местом жительства самого святого [12, с. 465-471].

Обращаясь к императору-язычнику в «Апологии», Иустин, пусть и не подробно, но описывает порядок евхаристического собрания. По всей вероятности, Иустин не считал зазорным приоткрывать природу таинственной жизни Церкви некрещёным людям. При этом святой указывает на исключительную возможность участия в Таинстве только получивших прощение грехов через веру в Бога и омовение. Иустин не делает тайны из формы христианского культа и впервые в истории христианской литературы приводит полное описание особенностей литургической жизни христианской общины[3]. При очевидном нарушении существующей традиции скрывать суть Таинства от непосвящённых можно объяснить мотив святого Иустина только общими задачами апологетики.

Лаконичность Иустина в изложении методов оглашения компенсируется сочинениями Ипполита Римского, из которых можно почерпнуть сведения о делении катехизации на этапы. Сначала у кандидата выясняли мотивы[4] к принятию Таинства, затем при поручительстве верных ему разрешалось слушать ветхозаветные Писания на богослужении. Вероятнее всего, «слушающие», или audientes молились за дидактической частью богослужения, включавшего в себя пение псалмов и возжигание светильника. И только по прошествии времени и после произнесения епископом экзорцизмов кандидата допускали в число «избранных», или electis, имеющих право слушать Евангелие в молитвенных собраниях. Это же избрание сильно меняло характер катехизации, поскольку время крещения непосредственно приближалось [13].

Оглашение в Северной Африке: Карфаген и Александрия

У нас нет основательных доводов, чтобы реконструировать содержание катехизиса в среде Тертуллиана. Можно предположить, что, как и в Риме, оглашение

велось исключительно на основании Священного Писания. Учение о Таинствах Церкви катехуменам не преподавалось и закрывалось молчаливой верой. Эта таинственность часто становилась поводом к осуждению со стороны язычников. В ответ на это в «Апологетике» Тертуллиан обращает внимание[5] представителей римской власти на обязательство клятвы молчания участника языческой мистерии. И поясняет христианскую скрытность тем, что если непосвящённым случалось увидеть священнодействия Таинств, то они осмеивали это даже на публичных зрелищах. К этому могла побуждать и характерная для древнего богослужения простота, с которой совершались Таинства: «Из-за того, что человек, погруженный в воду с такой простотой, без пышности, без каких-либо особых приготовлений и, вдобавок, без расходов, получает крещение при произнесении немногих слов и выходит из воды немногим чище или вообще не чище, тем невероятнее кажется наследование вечности»[6]. Если бы пастыри при такой простоте совершения богослужения спешили открывать непосвящённым его тайны, то последние могли бы соблазниться пышным языческим культом мистерий [15, с. 39].

Наиболее ярко традиция disciplina arcani проявляется в трудах Александрийцев Климента и Оригена. Древняя Александрия – мультикультурный и многонациональный город, в котором удивительным образом сплелись и разные религиозные системы. Христиане Александрии не представляли численного большинства и выглядели в глазах остальных как причудливый культ. Немудрено, что близость разных культур приводила к религиозному синкретизму, часто выраставшему в еретические системы, такие, например, как, гностицизм. Центральным понятием гностиков было γνώσις – тайное, эзотерическое и мистическое знание, способность к познанию которого является врождённой, неизменной и завершённой и принадлежит лишь группе людей. В раннем христианстве этому взгляду было противопоставлено учение об «истинном гнозисе» – высшем проникновенном богопознании.

Климент полагал деление христиан на тех, кому следует верить в простоте, и тех, кто может постичь сложные вероучительные истины. В отличие от гностиков-еретиков, Климент настаивал на том, что наличие веры и способности к познанию не являются врождёнными, но приобретаются как следствие нравственной перемены. Состояние гностического совершенства не является чем-то навсегда психологически законченным, вылившимся в неизменные формы. Знание, лежащее в основании добродетели, почерпнуто из откровения Логоса, а не приобретено исключительно усилиями разума [15, с. 836]. В отличие от еретиков, Климент пытается выстроить гнозис не как тайное знание, а как доведение до ясного сознания каждого человека истин христианской веры.

На таком фундаменте и выстраивалась школа оглашения под руководством Климента: по существу, обучение было открытым и доступным, но делилось на уровни посвящения, которые стали прообразами курсов в высшей школе [16, с. 321]. Вероучительные истины излагались в соответствии с апостольским принципом последовательности в катехизации. Дидаскалу надлежало не только прочитывать отрывки из Библии, но и давать им богословско-практическое толкование. Всё это делалось для гармоничного вхождения язычника в христианскую общину.

В самом начале «Стромат» Климент признаётся, что намерен умолчать о некоторых истинах, потому что их открытие может послужить поводом для поругания несмышлёными[7]. Климент говорит, что Сам Господь некоторые тайны передавал лишь Своим ученикам, а не множеству окружавших Его людей. Для толпы, считает Климент, полезно, чтобы высокие образы были прикрыты символами: «Не дозволяется также снимать с молодых деревьев недозрелые плоды. Лишь три года спустя[8], когда дерево полностью вырастет, предписано принести начатки плодов Богу. Эта земледельческая аналогия имеет целью научить нас, что ростки грехов и сорные травы мысли, растущие вместе с молодым плодом, надо вырывать и искоренять до тех пор, пока зерно нашей веры не достигнет развития и полной силы»[9].

После удаления Климента из Александрии, связанного с очередной волной гонений при Септимии Севере, управление школой

взял на себя восемнадцатилетний Ориген. По свидетельству Евсевия Кесарийского[10], основным предметом в программе Оригена был предкрещальный катехизис. Посвящая большую часть дня изучению Священного Писания, Ориген формировал курс своей огласительной школы также из толкования текстов Библии.

В труде «Против Цельса» Ориген упоминает о предварительном собеседовании с желающими обучаться в его школе. Перед вступлением в общину требовалась перемена жизни, что вполне соответствует практике, изложенной Ипполитом Римским. Нежелание исправить свои пути могло послужить основанием для того, чтобы не допустить человека в общину. Цельс придерживался эллинской позиции о неизменном характере человека, что и побудило Оригена внести вот такие строки в свою апологию: «Особую группу составляют начинающие, не успевшие ещё принять символа очищения, на второй же (высшей) ступени поставляются те, которые по мере своих сил уже доказали своё твёрдое намерение желать только того, что сообразно с требованиями христианской жизни»[11].

Апостольское учение о Боге в трудах Оригена имеет отчётливую тринитарную структуру. Истины о Боге сами по себе не считались тайной, об этом нам позволяют говорить сохранившиеся проповеди Оригена. Первые главы трактата «О Началах» показывают, что важнейшие истины христианской веры проповедовались во всеуслышание, но содержание таинственной жизни Церкви всё равно оставалось за рамками общего знания: «Священник, которому вверены священные сосуды, то есть тайны христианских мистерий, пусть поучается им и обратит внимание на то, что сохранять их нужно за покрывалом совести и не сообщать народу. Если же дело должно быть высказано и низшим, то пусть не сообщает ясно и совершенно открыто, – в противном случае он совершает убийство»[12].

Деятельность Оригена можно воспринимать как начало нового этапа в традиции Александрийской школы: от этико-педагогического преподавания дидаскалия перешла к догматическому. Как и Климент Александрийский, Ориген делит катехизис на экзотерическую и эзотерическую части. Опираясь на принцип своего учителя и личный опыт, Ориген сравнивает земную жизнь Христа и предвечное рождение Логоса. Предвечное существование Сына Божия относится к эзотерическому знанию, при этом по Воплощении проповедь Иисуса Христа была публичной: «Ибо собранные воедино эти [места Писания] убедят внимательно занимающегося таким чтением (1 Тим. 4, 13), что Евангельские Писания не только просты [по смыслу], как думают некоторые, но для простых [верующих] по домостроительству стали как бы простыми, а для желающих и способных слушать с большей проницательностью [в них] скрыты мудрые и достойные Слова Божьего вещи»[13].

Можно ли применить disciplina arcani в современном оглашении взрослых?

Disciplina arcani как практика утаивать ряд истин христианской веры и природу литургической жизни до времени получит своё высшее развитие в традициях оглашения IV века. Обычаи первых катехизаторов найдут своё отражение в трудах таких великих богословов и учителей Церкви, как святители Василий Великий, Амвросий Медиоланский, Иоанн Златоуст и Августин Иппонийский. К VI веку арканский принцип, по всей видимости, утратил своё место в традиции оглашения [17, с. 491].

Очевидно, что реставрация disciplina arcani в его исходном виде сейчас не имеет смысла. Тому служит ряд причин: начиная с доступности источников христианского вероучения и богослужения и заканчивая открытостью современных общин и отсутствием длительной катехизации как таковой. Рассмотрение аспектов арканского принципа, как кажется, объясняет малую эффективность ряда современных миссионерских и огласительных методов.

Прежде всего, disciplina arcani отвечает на вопрос о безуспешности многих бесед с крещёными, но отрицающими необходимость таинственной жизни Церкви людьми. В большинстве случаев проповедники сталкиваются с полным непониманием необходимости участия в таинствах Исповеди и Причащения, поскольку не осознают тайну Боговоплощения и своё место в Церкви как мистическом теле Христа. Отсюда же про-

исходят кощунственные шутки и выпады, касающиеся, например, вина как вещества таинства Евхаристии.

Понимание этих истин вырастает только из адекватного восприятия истории творения мира и грехопадения человека, а также после глубинного переворота уверовавшего в мессианство Иисуса. Неспроста к слушанию Евангелия в древности мог быть допущен только испытанный временем и наученный человек. Здесь же напрашивается вопрос, на который трудно найти ответ: сколько в прямом соотношении книг Святого Евангелия, распространённых за последнюю четверть века разными конфессиями, действительно были прочитаны и привели человека к вере?

Известная евангельская притча, конечно же, побуждает всех нас к сеянию Слова Божьего. Но суть Христова иносказания и нынешняя действительность показывают важность подготовки почвы для принятия семени веры. При длительном оглашении Евангелие можно вручать только уверовавшему в Бога Библии. В практике с циклом из 12 бесед оглашенный приступает к чтению Нового Завета только ближе к середине подготовительного срока.

Личный многолетний опыт проведения встреч перед Крещением взрослых показал ненужность прямого указания на образ служения таинства при первых встречах с оглашенным. Неуверенному в себе человеку, недавно переступившему порог церкви, очень трудно понять потребность полного погружения в воду. Неоднократно приходилось видеть некое стеснение и смущение катехуменов, боязнь показаться нелепым в глазах давних прихожан храма, пусть даже таинство совершается в специальном помещении, а новопросвещенный приходит только на литургию в белой одежде. Разговор об общинном характере служения Евхаристии и Крещения возможен исключительно после своевременного и постепенного изложения учения о Церкви.

У каждой медали есть оборотная сторона. Практическое применение disciplina arcani может обернуться попыткой духовного манипулирования. Поскольку любой отказ от честности лишает катехизацию подлинного смысла, совершенно недопустимо утверждать, что некоторые истины постижимы только для духовно сильных людей. Также нельзя подталкивать готовящихся ко крещению к доказыванию своего личного превосходства над общей массой.

Катехетический метод disciplina arcani основан на христианской любви и принципе постепенности. Умелое и разумное соблюдение основных критериев этого метода может стать важной частью уже современной традиции оглашения.

Примечания

[1] Дидахе 11, 11.

[2] Афанасий Великий, свт. Пасхальное послание 39.

[3] Иустин Мученик, св. I Апология, 61.

[4] Ипполит Римский, Апостольское предание, 15.

[5] Тертуллиан, Апологетик, VII.

[6] Тертуллиан, О крещении, 2.

[7] Климент Александрийский, Строматы I, 1.

[8] Настоящую фразу можно понимать как указание на принятые в Александрии сроки предкрещального наставления – *Прим. авт.*

[9] Климент Александрийский, Строматы, II, 95.3–96. 2.

[10] Евсевий Кесарийский, Церковная история, VI.

[11] Ориген, Против Цельса III, 51.

[12] Ориген, Комментарий на книгу Чисел, Беседа 4, 3 [цит. по Покровский В. Disciplina arcana в древней Церкви].

[13] Ориген, Комментарий на Евангелие от Матфея, X: 1.

Список использованной литературы

Древние источники

1. «Дидахе или учение Двенадцати апостолов», цит. по: Писания мужей апостольских, М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008 – (Творения святых отцов и учителей Церкви).

2. Афанасий Великий, свт. Пасхальное послание тридцать девятое [URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/prazdnichnye-pashalnye-poslanija/#0_21 – дата обращения 8 ноября 2017 г.]

3. Евсевий Кесарийский. Церковная история, Санкт-Петербург: издательство Олега Абышко, 2013 – (Библиотека христианской мысли. Источники).

4. Ипполит Римский, сщмч. Апостольское предание, М.: Сибирская благозвонница, 2014.

5. Иустин Философ, мч. Творения, М.: Благовест, Паломник, 1995.

6. Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан. Творения.

7. Климент Александрийский. Строматы, Санкт-Петербург: издательство Олега Абышко, 2003 – (Библиотека христианской мысли. Источники).

8. Ориген. Творения.

Исследования и комментарии

1. Vopřada D. Katecheze v patristické epoše // O katechezi, Ústí nad Orlicí: Oftis pro Biskupství královéhradecké – Diecézní teologický institut, 2009.

2. Daniélou J. La catechese aux premiere siecles. Fayard: Ecole de la Foi, 1968.

3. Покровский В. Disciplina arcana в древней Церкви // Вера и разум. 1895. Т. 1. Ч. 2.

4. Ткаченко А.А. Disciplina arcani // Православная энциклопедия, т. 15, М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007.

5. Гаврилюк П., диак. История катехизации в древней Церкви, М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2001.

6. Мень А., прот. Собрание сочинений. Т. 1: Сын Человеческий. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015.

7. Евангельский синопсис. Учебное пособие // Сост. Емельянов А., свящ. М.: ПСТГУ, 2011.

8. Wright R. The History of the Catechumenate From the New Testament to Hippolytus // Church History I Research Paper, №11, 1996.

9. Мосоиу Н., прот. Важность более глубокого понимания православного чинопоследования Святого Таинства крещения для духовной жизни // Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи, М.: СББК, 2012.

10. Голубцов А.П. Из чтений по церковной археологии и литургике, М.: Сатисъ, 1995.

11. Бэр И., иер. Формирование христианского богословия: Путь к Никее / Пер. с англ. Варзонин Ю.Н., Боголюбов К.Л., Тверь: Герменевтика, 2006.

12. Мученичество Иустина // Христианское чтение, 1841, ч. II

13. Хулап В., свящ. Катехуменат в истории Церкви [URL: http://agnuz.info/app/webroot/library/74/203/ – дата обращения 3 ноября 2017 г.]

14. Алмазов А.И. История чинопоследований крещения и миропомазания, Казань: типография императорского университета, 1884.

15. Миртов Д.П. Нравственный идеал по преданию Климента Александрийского // Христианское чтение, 1900, №5.

16. Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. Изд. 3-е. – М.: КомКнига, 2011.

17. Disciplina arcani // The Oxford Dictionary of the Christian Church, ed. By Cross F. L., Livingstone E. A., Oxford: Oxford university press, 2005.

Февральская революция 1917 года: кризис власти или духа?

§ Олег Андреевич Балагуров,
преподаватель Свято-Алексеевской
Иваново-Вознесенской Православной
духовной семинарии, г. Иваново

В нынешнем году мы вспоминаем трагические события столетней давности: страшный революционный процесс, февраля-октября 1917 года, приведший, по слову Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, к коренному слому традиционного уклада жизни, под которым подразумевается, прежде всего, духовно-культурное самосознание народа [1].

Святейший Патриарх назвал революцию “страшным преступлением”, но поистине страшно то, что аналогичные события происходят и поныне. Только в сопредельных с Россией государствах произошла целая серия так называемых “оранжевых революций”, чьи последствия не преодолены до сих пор.

Тем более актуальным видится вопрос о причинности данных явлений. Вернемся в событиям февраля 1917 года. Традиционная историография дает нам знакомый со школьной скамьи перечень из пяти пунктов, который до сих пор содержится в учебниках, пособиях, интернет-ресурсах: кризис власти, нерешенность трех главных вопросов – крестьянского, рабочего, национального, неудачная военная кампания [см., например, 2, с. 27-30; 3, с. 20-22; 6 и др.].

Безусловно, все эти вопросы-проблемы были, возможно весьма остро стояли, но ведь бывало и много хуже, а революции не случалось... Иными словами, данный перечень не позволяет ответить на главное "почему". Почему февраль 1917 года стал возможен.

Отсутствие ответа на этот вопрос объясняется весьма просто. Исследователи причин Февральской революции (да и многих других революций) почти всегда оставляют за скобками духовные предпосылки изучаемых событий.

Возможно, делается это из ложного стремления упростить изложение событий, но, на самом деле, это лишь усложняет ситуацию: неправильно понятые события Февраля рождают не только искаженную ретроспекцию, но и делают нас близорукими в обстоятельствах современной жизни. За что, как показывают события новейшей истории, иной раз приходится платить весьма высокую цену.

Но тем не менее, почему российское общество, взвинченное и "хвостами", и поражениями на фронте, и "министерской чехардой", и провокационными речами в Думе, и деятельностью оппозиционных правительству партий столь легко отказалось от собственной страны, своего императора и смело шагнуло в пропасть революции?

Почему многие члены правящего дома Романовых, генералитет, крупная буржуазия, часть интеллигенции и даже духовенства – такие разные социальные группы – сделали то же самое, так сказать, в едином порыве?

Вопрос далеко не праздный, конечно, не решаемый однозначно, и, безусловно, не в рамках одной совсем небольшой статьи. На наш взгляд здесь уместно поставить лишь акцент, который не позволит пройти через обычно игнорируемый в учебной и популярной исторической литературе проблемный фактор.

Его суть в духовно-нравственном кризисе, охватившем самые широкие слои населения Российской империи. Об этом сейчас говорят и пишут многие исследователи, но не всегда данная проблема звучит достаточно громко. А ведь этот духовный нигилизм, очень во многом стал главной причиной революционного иммунодефицита.

Если предельно обобщить, но постараться избежать исторической редукции, то стремительно развивающаяся Россия к началу века впервые столкнулась с ценностным набором формирующегося общества потребления.

Подобное столкновение всегда является мировоззренческим вызовом, на который необходимо дать ответ в рамках дихотомии, очень ярко сформулированной Э.Фроммом: "иметь" или "быть".

На самом деле – это христианская оппозиция, нерв Православия, которое не одно столетие было фундаментом не только российского общества, но и государственности. Христос Спаситель предупреждает нас: "Не можете служить Богу и маммоне" (Мф. 6, 24).

И вот теперь – в конце XIX – начале XX века – данная оппозиция становится не просто нравственной категорией, но реальностью выбора, который, к сожалению, делается отнюдь не в пользу полноценного бытия.

Действительно, достаточно много написано о "заговоре генералов" против Николая II, к которому примкнула и часть придворных кругов [4, с. 201-241]. Не вдаваясь в причинность недовольства императором (у разных людей были свои резоны), стоит отметить одно – близорукую уверенность в собственных способностях, которых на деле не хватило даже на то, чтобы выставить реального кандидата на престол в условиях войны и революционного хаоса.

Либеральная буржуазия – новая российская олигархия, которая не могла реализовать своих властных и статусных амбиций в полной мере в условиях самодержавия, пусть и несколько ограниченного Государственной думой.

Духовенство, то самое духовенство, которое в целом, приняло Февральскую революцию. Почему? Опять-таки, не вдаваясь в подробности необходимо отметить, что за реальными проблемами Церкви, прежде всего, проблемой приходов, которую предстояло решать Поместному собору 1917-1918 годов стояли и чисто субъективные факторы.

Прежде всего, это недовольство приходского священства архиереями, которое вырастало не только из реальных негативных деяний иерархии, но и из простого неже-

лания иметь над собой кого-то, кто может нарушить собственное благополучие.

Не случайно после Февраля по стране пронеслась буря “увольнений” архиереев, инициированная, как правило, собственным священством, причем, “Все компрометирующие данные, как правило, извлекались из доносов, в большинстве своем не подтвержденных никакими фактами” [5, с.18].

В свою очередь, подобная “усталость” священства от своих архиереев была вызвана и самим качеством последних, ибо “возможность получить хорошее место зависела часто даже не от личных, нравственно-религиозных, ученых и административных заслуг епископа, а от включенности его в ближний синодально-бюрократический круг” [5, с.23].

Список проблем духовно-нравственного порядка можно продолжить, повторимся, целью работы является не детальный анализ духовного кризиса накануне Февральской революции, а акцент на недопустимости его игнорирования при осмыслении причинности Февраля 2017 года.

На самом деле, в начале 1917 года подточенное кризисными явлениями духовного порядка и ими же разобщенное общество сделало выбор в сторону мировоззренческого “иметь”, в сторону маммоны.

Этот выбор сделали жители Петрограда, измученные очередями-хвостами, но все же не умиравшие от голода, как это будет спустя четверть века в том же Ленинграде. И тогда (это важно!) твердость духа у жителей города будет много выше, что и стало залогом их выживания в нечеловеческих условиях блокады.

Этот выбор сделали высшие слои общества и низшие чины клира. Генералы и архиереи, промышленники-олигархи и “принципиальные” либеральные интеллигенты.

Выбор в сторону профанных ценностей общества потребления. При всех прочих проблемах, данная направленность общества поистине фатальна.

Осознавая всю условность исторических параллелей, необходимо отметить, что немаловажным фактором аналогичного выбора в пользу аксиологии потребления были обусловлены события, связанные с распадом СССР или началом “майдана” на Украине, всех “оранжевых революций” в целом.

Данная “перекличка времен” говорит лишь о важности и необходимости обсуждения проблемы духовного кризиса как революционного фактора не только на страницах монографий, но и в школьных учебниках, на различных дискуссионных площадках и медиапространстве, ибо с цивилизационным и, одновременно, глубоко личностным выбором между “иметь” или “быть” сталкивается каждый человек, а значит, и все общество, все государство, в целом.

Список литературы

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXV Международных Рождественских образовательных чтений// Русская Православная Церковь: официальный сайт. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4789256.html (дата обращения: 24.09.2017).

2. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 1. / [М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.]; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016.

3. История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник/О.В. Волобуев, С.П. Карпачев, П.Н. Романов. – М.: Дрофа, 2016.

4. Мультатули П.В. Николай II: Отречение, которого не было. – М.: АСТ: Астрель, 2010.

5. Рогозный П.Г. Февральская революция 1917 года и высшее духовенство Российской Православной Церкви: Автореф. дис. канд. ист. наук. – СПб., 2005.

6. Февральская революция//Студопедия: сайт. – URL: http://studopedia.ru/1_98852_fevralskaya-revolyutsiya.html (дата обращения: 18.03.2017).

На снимке: арест и конвоирование переодетых городовых у Технологического института в Петрограде в первые дни февральского переворота

Надо верить, что Церковь устоит...

(по страницам авторского учебника «Православная культура: история и традиции»)

§ Татьяна Александровна Полетаева, преподаватель Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью)

Надо верить, что Церковь устоит. Без этой веры жить нельзя. Пусть сохранятся хоть крошечные, еле светящиеся огоньки, когда-нибудь от них все пойдет вновь. Без Христа люди пожрут друг друга. Это понимал даже Вольтер.

Священномученик Иларион Троицкий

В этом году летом исполнилось 100 лет с того момента в истории нашего Отечества, когда началась решительная ломка многовекового тесного союза Церкви и государства. Первый шаг в этом направлении был сделан еще Временным правительством России Законом 20 июня 1917 г. о передаче церковно-приходских школ в ведомство Министерства народного просвещения и Законом 14 июля 1917 г. о свободе совести.

Закон от 20 июня 1917 г. вел к подрыву духовного просвещения большинства жителей страны, исповедовавших православие. Согласно второму закону, пользование гражданскими и политическими правами отныне не зависело от принадлежности к какому-либо вероисповеданию. Таким образом, провозглашалась свобода религиозного самоопределения граждан по достижению ими 14-летнего возраста. Соответственно,

преподавание в учебных заведениях Закона Божия переставало быть обязательным и сводилось к уровню факультативного предмета.

Но советская власть, установившаяся в октябре 1917 г., начала проводить политику, направленную не только на полное отделение Церкви от государства и школы от Церкви, но и на противодействие любой религиозной идеологии. В советском декрете «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», известном также под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятом 2 февраля 1918 г., Русская Православная Церковь своим статусом приравнивалась к частным обществам и союзам, лишалась права на собственность и переставала быть юридическим лицом (ст.12), т.е. была исключена из субъектов гражданского права. Все имущество Церкви по Декрету национализировалось, объявляясь «народным достоянием» (ст.13). Другими словами, правовой статус Церкви приблизился к нелегальному. По сути, Декрет означал формальный и юридический разрыв между Церковью и государством и легализовал гонения на Церковь.

Духовенство лишилось политических прав. Был введен запрет на преподавание Закона Божия до 18 лет. С конца 1918 г. началось массовое закрытие монастырей – до 1921 г. было закрыто 722 монастыря из 1253.

В 1919 г. на VIII съезде РКП(б) была принята программа партии о полном отмирании религиозных предрассудков. При ЦК РКП(б) был создан отдел агитации и пропаганды и главный комитет политического просвещения во главе с Н.К. Крупской. Ликвидации Церкви, по планам большевиков, должна была предшествовать, а затем сопутствовать массовая ее дискредитация в печати.

Уже с октября 1917 года Русская Православная Церковь ступила на путь новомученичества. Первым новомучеником среди священства стал царскосельский протоиерей Иоанн Кочуров: он был в октябре 1917 года «расстрелян раздраженными красноармейцами» (как написал в своих воспоминаниях Джон Рид). В конце января 1918 г. в Киеве был расстрелян митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский), почетный председатель Поместного Собора. Тогда же, в 1918 году был арестован чекистами за проповедь против грабежа и насилия и вскоре тайно расстрелян епископ Белгородский Никодим (Кононов), духовный писатель, церковный историк, много потрудившийся в связи с открытием святых мощей святителя Иоасафа Белгородского.

Государство начало физическое уничтожение Церкви. Во время Гражданской войны (1918-1922) было убито огромное количество священников. Только в Воронеже в 1919 г. было одновременно убито 160 иереев во главе с архиепископом Тихоном (Никаноровым). С декабря 1918 г. по июнь 1919 г. в Харькове было убито 70 иереев Харьковской епархии, в Перми в 1919 г. после занятия города Белой армией были обнаружены тела расстрелянных и замученных 42 священнослужителей. В Тобольске в 1921 г. было убито 100 иереев.

Сразу же после обстрела Кремля и вооруженного захвата Александро-Невской и Почаевской Лавр патриарх Тихон выпустил послание от 19 января 1918 г., известное как «анафематствование Советской власти». В нем патриарх осуждал политику кровопролития и призывал большевиков к прекращению междоусобной брани, отвергая участие Церкви в борьбе против советской власти и стремясь сохранить нейтралитет в гражданской войне. В этом воззвании патриарх Тихон определял позиции Церкви как аполитичные. Но, несмотря на требование Святейшего Патриарха не связывать Церковь ни с каким политическим движением, власти обвинили его в пособничестве Белому движению и контрреволюции. Отношения Церкви и советского правительства обострились. Осенью 1918 г. патриарх впервые был заключен под домашний арест. В ответ на предъявленные обвинения Первосвятитель отверг их, открыто написав в Совнарком: «Многим мероприятиям народных правителей я не сочувствую и не могу сочувствовать, как служитель Христовых начал <...>, но <...> столь же откровенно я заявил, что не наше дело судить о земной власти, Богом допущенной, а тем более предпринимать действия, направленные к ее низвержению. Наш долг лишь указать

на отступления людские от великих Христовых заветов, любви, свободы и братства, изобличать действия, основанные на насилии и ненависти, и звать всех ко Христу».

В своем Послании чадам Русской Православной Церкви от 2 (21 июля) 1919 года Святейший Патриарх Тихон призывал церковный народ не изменять Христу, не мстить своим обидчикам, невзирая на страшные испытания: «Чадца мои! Пусть слабостью кажется иным эта святая незлобивость Церкви, эти призывы наши к терпеливому перенесению антихристианской вражды и злобы, это противопоставление испытаниям и обычной человеческой привязанности к благам земным и удобствам человеческой жизни христианских идеалов. Пусть «невместимо» и «жестоко» кажется обмирщенному пониманию радость, черпающая себе источник в страданиях за Христа, – но Мы умоляем вас, умоляем всех наших Православных чад не отходить от этой единственно спасительной настроенности христианина, не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом, на путь восхищения мирской силы или мщения... Следуйте за Христом, не изменяйте ему, не поддавайтесь искушению, не губите в крови отмщения и свою душу, не будьте побеждены злом, но побеждайте зло добром...».

Тем не менее, вскоре после этого Послания 14 августа 1919 г. наркомат издал постановление об организации вскрытия мощей, а 25 августа 1920 г. – о ликвидации мощей во всероссийском масштабе. Кощунственное «вскрытие» мощей сопровождалось массовым паломничеством русского народа для поклонения святыням. Действия большевиков вызвали бурю негодований в народе. Патриарх Тихон не мог оставить без ответа глумление над святынями и написал очередное воззвание, требуя прекратить кощунства.

Когда же в 1921 г. в Поволжье в результате жестокой засухи, разрушительных последствий гражданской войны и политики большевиков по уничтожению частной торговли и денег начался голод, число жертв от которого и от сопутствующих болезней составило около 5 млн. человек, первым, кто проявил заботу о народе во время этого страшного голода, была Русская Православная Церковь в лице патриарха Тихона. Летом 1921 г. он обратился к российской пастве, к народам мира, к восточным патриархам, папе Римскому, архиепископу Кентерберийскому и призвал во имя христианской любви провести сборы пожертвования для Поволжья со скорбным и страстным посланием: «Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода...». Зарубежные деятели откликнулись на призыв. Анатоль Франс пожертвовал голодающим свою Нобелевскую премию, «Американская административная помощь» (АРА) прислала 25 тыс. вагонов продовольствия, Римский папа пожертвовал голодающим 1 млн. лир.

Кроме того, патриарх адресовал властям письмо от 22 августа 1921 г., в котором заявил, что Церковь готова добровольно помочь голодающим и организовать сбор денег, вещей и продуктов. Святитель Тихон образовал «Всероссийский общественный комитет помощи голодающим» (Помгол), состоявший из бывших кадетов. С августа 1921 г. во всех храмах России начался сбор добровольных пожертвований. При епархиях стали создаваться комитеты помощи голодающим.

Как видим, Церковь через послание патриарха предлагала государству сотрудничество в деле борьбы с голодом. Но это шло вразрез с политикой властей по отношению к Церкви. Против участия Церкви в помощи голодающим резко выступили В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, П.А. Красиков, Е.М. Ярославский (формально они ссылались на запрещение благотворительной деятельности всем религиозным организациям инструкцией Наркомюста от 30 августа 1918 г.). Вскоре деятельность Помгола была действительно запрещена ВЦИКом, который создал при себе «Центральную комиссию помощи голодающим», начавшую проводить ту же самую работу, что и ликвидированный Помгол.

Сторонниками более мягкого курса по отношению к Церкви были председатель новообразованного ЦК Помгола М.И. Калинин, А.И. Рыков, Л.Б. Каменев. К концу осени – началу зимы 1921 г., когда число голодающих достигло 23 млн. человек и прогнозировалось их возрастание до 50

млн., противники церковной помощи изменили свою жесткую позицию. 8 декабря 1921 г. ВЦИК официально разрешил Церковному Комитету сбор средств для голодающих. 1 февраля 1922 г. было утверждено положение о Церковном Комитете инструкцией о порядке сбора пожертвований. По этим документам все действия духовенства по сбору пожертвований производились теперь только с ведома советской власти. Все полученные патриархом пожертвования из России или заграницы направлялись им в ЦК Помгола.

Результаты сбора добровольных пожертвований в Церкви впечатляют – к февралю 1922 г. Церковь собрала более 8 млн. 926 тыс. рублей, не считая ювелирных изделий, золотых монет и продовольственной помощи голодающим. Но когда все ценности, собранные с помощью Церковного Комитета, были переданы в ЦК Помгола, власти закрыли Церковный Комитет. Властям нужна была не Церковь-союзник, а Церковь-противник. В это время у большевиков, очевидно, зародилась идея использовать голод как предлог для разгрома Церкви, который они попытаются осуществить через конфискацию церковного имущества и через раскол Церкви изнутри.

Именно в период проведения кампании изъятия церковных ценностей произойдет очередной виток в антицерковной политике советской власти: будет объявлена открытая война против Церкви и начнутся судебные процессы Ревтрибунала по делу изъятия церковных ценностей, в результате которых в течение 1922 года будут расстреляны и замучены 2691 священномученик, 1962 преподобномученика, 3447 преподобномучениц.

В том же 1922 году во время проведения кампании по изъятию церковных ценностей ГПУ подготовит обновленческий раскол, сформировав в Петрограде группу «прогрессивного духовенства», руководители которой будут иметь связи с ЧК и начнут вести с находящимся под домашним арестом патриархом Тихоном кощунственные переговоры, заставляя его оставить патриарший престол. Однако Святейший Патриарх анафематствует приспособленцев «Живой Церкви» и не будет признавать законными все ее собрания и собор 1923 г. и уже после освобождения от более чем годового пребывания под домашним арестом в 1924 году вернется к своим патриаршим обязанностям и обратится к своей пастве со знаменитым посланием, в котором осудит обновленчество и эмигрантов, толкавших Церковь на путь политики, еще и еще раз заявит об аполитичности Церкви. Так все попытки большевиков расколоть Церковь провалятся, и, напротив, начнется ее внутреннее возрождение, которое с самого начала было замешано на крови новомучеников.

Только в 2000 году Архиерейский собор к лику святых причислил 1097 новомучеников, пострадавших в годы гонений на Церковь при советской власти. За последние годы решениями Священного Синода по результатам исследований к лику новомучеников российских было причислено еще 679 святых, и общее число новомучеников на начало марта 2011 года составляло уже 1776 святых.

Среди новомучеников российских святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий, первый из архипастырей российских восшедший на голгофу, преподобномученицы великая княгиня Елисавета и инокиня Варвара, священномученик Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский и Гдовский, священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский, священномученик Александр (Хотовицкий), священномученик Никодим (Кононов), епископ Белгородский, священномученик Петр (Зверев), архиепископ Воронежский и Задонский, священномученик архимандрит Сергий (Шеин), священномученик Иоанн (Кочуров) и многие другие видные иерархи Русской Православной Церкви, священнослужители, монахи и миряне, не отрекшиеся от своей веры, а также царская семья, уничтоженная безбожной властью.

В целом число пострадавших за Христа в России в XX веке, по разным оценкам, составляет от 500 000 до миллиона православных людей. Многие имена их так и останутся неизвестны, особенно это касается простых священников, диаконов, монахов и мирян. Нам же, православным христианам XXI в. нужно помнить и эти страшные

цифры, и эти священные имена, которые должны помогать каждому верующему и всей Церкви оставаться верными Христу и не позволять себе растворяться в стихиях мира сего.

Литература

1. Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. // Махаон. №1. янв-февр.-1999. С. 57-92.

2. Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.

3. Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви 1917-1990 гг. М.,1994.

4. Стратонов И.А. Русская церковная смута 1921-1931 гг. // Из истории Христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995.

5. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945. М., 1996.

6. Филиппов Б.А. Очерки по истории России XX века. М., 2009.

7. Беглов А.В. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.

8. Ювеналий (Поярков), митр. Крутицкий и Коломенский. Доклад на Архиерейском юбилейном соборе. Храм Христа Спасителя, 13-16 августа 2000 года. http://orthodox.etel.ru/2000/17/uvenal.htm (дата обращения: 2.12.2010).

9. Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь (1917-1952 годы) http://www.pstbi.ru/bin/code.exe/nmstat4.html?/ans (дата обращения: 2.12.2010).

10. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской http://drevo-info.ru/articles/2769.html (дата обращения 29.09.2017).

11. Субботин П.Ю. Никодим (Кононов) – священномученик, епископ Белгородский. http://www.beleparh.ru/index.php/1988-nikodim-kononov-svyashchennomuchenik-episkop-belgorodskij (дата обращения: 2.07.2017).

Страдание, трагедия и разрушительное безумие:

И.А.Ильин и П.И. Новгородцев о революции в России

§ Анна Олеговна Лекарева,
Московский государственный университет

Павел Иванович Новгородцев (1866-1924), видный общественный и политический деятель России начала XX века, юрист и философ, родоначальник школы возрожденного естественного права, критик и идейный противник марксизма, неустанный борец за естественные права человека и правовое государство.

Был глубоко убежден в том, что революция привела Россию к краю гибели и представляет собой «не торжество нравственной идеи» [7, с. 430], а, прежде всего, страдание и трагедию. И если революция была для России неизбежной, то только как страдание, наказание и его искупление. И дальнейшее возрождение России должно будет пройти под знаменем, способным указать новые пути измученному русскому народу.

Для П.И. Новгородцева конец русской революции «был предопределен ее началом» и ее «падение и извращение началось с самого момента ее возникновения» [7, с. 429]. Русский народ, встав на путь революции, вступил «на путь свободного проявления своей жажды воли, с неизбежной закономерностью должен был скатиться к большевизму» [7, с. 433].

П.И. Новгородцев считал, что революция способна только разрушить Россию, но

бессильна ее восстановить [7, с. 439], хотя, надо сказать, что сам философ, принимая февральскую революцию, решительно выступал против последующей октябрьской [1, с. 94].

По мнению П.И. Новгородцева, в ходе революции потерпело поражение именно то «сентиментально-романтическое народничество» [7, с. 430-431], которое было убеждено в том, что свержение старой власти повлечет за собой осуществление, раскрытие в истории идеала всеобщего счастья. Так, в качестве определяющего начала выступало «не уважение к историческим задачам власти и государства» [7, с. 430-431], а безоговорочная вера в творчество народных масс и созидательную силу самой революции. Именно эта вера и стала причиной такого глубокого падения России в котел мировой революции.

П.И. Новгородцев заключает, что путь «завоеваний» революции пройден до самого конца, и теперь нужно встать на иной путь – на путь собирания в единое целое Русской земли и восстановления Русского государства. В народе после его отрыва от всех божественных и человеческих законов, «после всех бурь и ужасов всеобщего расстройства» [7, с. 433-434] должно наконец проснуться не что иное, как «тоска по власти» [7, с. 433-434], желание порядка и желание жизни устроенной и спокойной. Дух различных революционных требований и классовых разделений должен наконец замолкнуть. Должно коренным образом измениться «все миросозерцание, все устремление, весь строй душевной жизни» [7, с. 433-434]. У русского народа должно появиться «сознание общего своего страдания и общей своей нужды» [7, с. 436-437], вследствие которого вырастет национальное чувство, являющееся общей связью, без которого нет для государства спасения. Национальное начало должно стать символом собирания и восстановления самой народной силы и государственного единства.

Истинное национальное чувство, прежде всего, состоит в том, «чтобы ощущать душу своего народа и его особый своеобразный лик» [7, с. 439-440]. Это истинное национальное чувство не верит в то, что Россия погибла, так, за язвами и ранами Родины-матери таится новая жизнь: особенная, самобытная русская жизнь. Но, согласно П.И. Новгородцеву, необходимо в деле воскресения России идти дальше – надо стараться понять особые пути России, ее жребий и рассмотреть ее загадочную душу и призвание. Также нужно помочь ей идти своим собственным путем для блага не только своего, но и всего человечества.

П.И. Новгородцев настаивает на том, что возрождение России должно проходить под знаменем «восстановления святынь». Здесь ключевую роль играет понятие «народной души», так, необходимо возродить «святыни народной души». Она связывает настоящее и прошлое, «живущие поколения с давно отошедшими и весь народ с Богом, как жребий, возложенный на народ, как талант, данный Богом народу» [7, с. 439].

Надо сказать, что воскресение России П.И. Новгородцев вовсе не связывает с восстановлением монархии. Для него «старая ткань политического и социального строя разрушена до основания» [7, с. 434] и не может произойти ее механическое восстановление и повторение. Раскрытие русской души в народе вовсе не связано с деятельностью монарха, хотя Церковь играет далеко немаловажную роль. К тому же, по П.И. Новгородцеву, важно осознать, что речь идет не о воскресении неких внешних форм жизни, а о необходимости возрождения душ – о религиозно-нравственном возрождении. Так, для новой, оправившейся от ран России, нужны будут «новые духовные силы, воспрянувшие к новому свету души» [7, с. 440].

В.Н. Жуков полагает, что П.И. Новгородцев «скорее интуитивно, нежели сознательно уловил границы и тупиковость революционного движения». Так, он хотел «освободиться от стереотипов и стандартов» господствующих тогда в обществе взглядов, «найти новую духовную опору», и «новые основы теоретического и практического освоения мира» [3, с. 274].

Иван Александрович Ильин (1883-1954), выдающийся русский философ, публицист, идеолог Русского общевоинского союза (РОВС), идейный критик и противник коммунизма и большевизма, один из достойнейших учеников П.И. Новгородцева.

Для И.А. Ильина русская революция была не чем иным, как великой катастрофой в истории России, «государственно-политическим и национально-духовным крушением» [5, с. 128-129]. Так, революция использовала смуту и волнение, не дав народу опомниться и восстановить свое органическое развитие. Помимо этого, она «оседлала бунт и государственно организовала всеобщее ограбление», исказив национальный лик России, превратив ее в «мировую язву, грозящую всем народам» [5, с. 128-129].

Г.А. Леман-Абрикосов в своих воспоминаниях писал, что И.А. Ильин уже во время революции сразу в московском обществе занял видное место и «стяжал себе славу оратора Божьей милостью» [6, с. 81-82], став широко известным из-за своих политических взглядов.

И.А. Ильин акцентирует внимание на том, что революция случилась в России благодаря планомерной подготовке, длившейся десятилетия, так, в некоторых семьях интеллигенции она стала традицией, которая передавалась из поколения в поколение в стране, которая «культурно цвела, хозяйственно богатела и прогрессивно реформировалась». С 1917 года революция стала «чудовищным образом закрепляться», ломая русскому человеку и русскому народу «его нравственный и государственный «костяк» и нарочно неверно и уродливо сращивала переломы» [5, с. 130].

Революция в России была спланирована и воплощена в жизнь «людьми сильной воли, но скудного политического разумения и доктринерской близорукости» [5, с. 128-129]. Так, революционеры в России не понимали больших государственных трудностей, которые созданы русским пространством, климатом и малой плотностью населения России. По мнению И.А. Ильина, важно было помнить и понимать тогда, что русский народ «является носителем порядка, христианства, культуры и государственности среди своих многонациональных и многоязычных сограждан» [5, с. 131], и любая «государственность строится и держится живым народным правосознанием» [5, с. 131], а русское национальное правосознание основывается, прежде всего, на Православии и на вере в царя.

Согласно И.А. Ильину, русские революционеры видели в русском народе лишь «сравнительную бедность и нравственную удобособлазнимость» и, следовательно, «десятилетиями демагогировали его» [5, с. 131]. Так, им сложно было предвидеть, что русский народ, который не привык к политической свободе, не оценит и не поймет ее, а «злоупотребит ею для дезертирства, грабежа и резни, а потом продаст ее тиранам за личный и классовый прибыток» [5, с. 131]. Главное, чего не видели русские революционеры, это того, что русская жизнь и русская история «иррационально органичны» [5, с. 131].

И.А. Ильин вспоминает, что в начале XX века перед Россией были две опасности: война и революция. Так, Германия сознательно впутала в войну Россию, чтобы остановить ее рост, революцию же «сознательно раздули революционные партии, чтобы захватить в ней власть» [5, с. 129].

Для И.А. Ильина революция была «разрушительным безумием» как со стороны умеренно-революционных и полуреволюционных партий, которые в скором времени были уничтожены со всеми своими планами, так и со стороны правых (охранительных партий), которые были лишены творческих идей, социальных программ и верных стране кадров. Также революция стала безумием и для крестьян России: «историческая эволюция давала крестьянам землю, право на нее, мирный порядок, культуру хозяйства и духа, свободу и богатство; революция лишила их всего» [4, с. 131-134] и для русского промышленного пролетариата, в результате которой погибли лучшие обученные кадры. Революция явилась безумием и для промышленно-торгового класса России, так сами те, кто из них финансировал революцию, были ею же и уничтожены. Но самый большой вред революция нанесла представителям русской интеллигенции, которые мыслили достаточно отвлеченно и формально. Они, по словам И.А. Ильина, часто идеализировали чужое, явно не понимая его, «мечтали», оторвавшись от характерной жизни своего народа, отдаваясь как политическому, так и хозяйственному максимализму.

В чем же причины безумия русской революции? Она родилась, по мнению

И.А. Ильина, не только из неудач военного характера и брожения народных масс, но и из неимения самого политического опыта и утери чувства реальности, меры, патриотизма и чувства чести, как у самого народа, так и у революционеров. Людьми была потеряна «органическая национальная традиция и социально-политическое трезвение» [4, с. 134-135]. Русская революция стала страшным следствием «шаткости нравственного характера» [4, с. 134-135] народа и отсутствия творческих идей.

И.А. Ильин был глубоко убежден в том, что русская революция явилась великой катастрофой не только для самой России, но и для всего человечества, которое только теперь начинает осознавать, что «советский коммунизм имеет европейское происхождение», и, он «ломится назад, – на свою «родину»» [5, с. 129-130]. Как и П.И. Новгородцев, И.А. Ильин считал, что невозможно механическое восстановление и повторение, возврат к старому порядку. Тем не менее, вся его дальнейшая жизнь превратилась в неустанную борьбу за новую Россию, за воскрешение оборвавшейся эпохи [2, с. 289].

Таким образом, П.И. Новгородцев и И.А. Ильин не приняли революцию в России 1917 года, выступая идейными противниками марксизма и большевизма, акцентируя внимание на уникальной судьбе России, не мыслимой без Православия.

Библиография

1. Баскин Ю.Я., Павел Иванович Новгородцев (из истории русского либерализма) / Ю.Я. Баскин, Д.А. Баскин. – СПб.: Алмаз, 1997. – С. 94.

2. Евлампиев И.И. Божественное и человеческое в философии Ивана Ильина. – СПб.: «Наука», 1998. – С. 289.

3. Жуков В.Н. Русская философия права: от рационализма к мистицизму. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 274.

4. Ильин И.А. Русская революция была безумием / И.А. Ильин // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. – М.: Русская книга, 1993. – С. 131-135.

5. Ильин И.А. Русская революция была катастрофой / И.А. Ильин // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. – М.: Русская книга, 1993. – С. 128-134.

6. Леман-Абрикосов, Г.А. Воспоминания (1900-е – 1920-е годы) <фрагмент> / И.А. Ильин: pro et contra Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей – СПб.: РХГИ, 2004. – С. 81-82.

7. Новгородцев П.И. Восстановление святынь / П.И. Новгородцев // Сочинения. – М.: «Раритет», 1995. – С. 429-440.

Проблема восприятия духовного подвига Царской семьи

§ Александр Сергеевич Пухов,
студент 5-го курса Свято-Алексеевской
Иваново-Вознесенской Православной
духовной семинарии, г. Иваново

В 2017 году исполняется сто лет Российской революции. Страшное событие, принесшее стране и Церкви множество тяжких испытаний. Однако, сегодня, в годовщину этой даты “мы должны своей добродетелью преодолеть свои грехи и грехи наших предков” [12], как считает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Солидарен с ним и Президент России Владимир Владимирович Путин: “Только так возможно в полной мере понять и осмыслить уроки, которые нам преподносит прошлое” [6].

Ученые, писатели, общественные и политические деятели до сих пор не могут прийти к единому мнению по поводу целого ряда событий начала XX века, положивших начало разрушению Российской империи и началу строительства империи советской.

Последнему правителю рухнувшего тысячелетнего государства Николаю II пришлось столкнуться с тем, что в отечественной истории было ранее немыслимо. Даже В.И. Ленин в своем выступлении говорил: “Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции” [4]. Однако она совершилась. И императорская власть оказалась к ней совершенно не готова.

Можно по-разному оценивать политическую деятельность последнего русского императора внутри страны и за ее пределами, указывать на многочисленные недочеты и несвоевременные решения, но можно уверенно говорить о том, что он, как человек, оставался одним из символов той уходящей Руси, еще Православной.

И принадлежность эта проявилась, прежде всего, в христианском отношении Царской семьи к тем испытаниям, которые выпали на них после отречения от престола Николая II.

Ведь очень многие хотели не просто смещения императора с престола. Невероятно озлобленные, буквально одичавшие "красные" народные массы требовали скорейшей расправы над Николаем Кровавым.

Характерен, например, текст телеграммы Коломенского районного комитета партии большевиков от 4 марта 1918 года: "...единогласно постановили требовать с Совнаркома немедленного уничтожения всего императорского семейства и родственников бывшего царя, ибо немецкая буржуазия совместно с русской восстанавливает царский режим в захваченных городах" [14].

Не вдаваясь в дискуссию о возможности для Царской семьи покинуть революционную Россию, подчеркнем тот факт, что Император остался со своей большой семьей, со своей страной.

И это совершенно не случайно. Ведь для многих простых граждан Николай II все еще оставался царем-батюшкой, которого любили, о чьей судьбе переживали.

Сохранилось письмо "русской женщины", которое было доставлено Николаю II во время его заключения в Ипатьевском доме: "14 мая 1918 г. Здесь. Воскресенская ул. Дом инженера Ипатьева. Бывшему Императору Николаю Александровичу Романову. Дорогой Государь! Все, что есть лучшего в душе у женщины, святого, чистого, нежного, что мы можем только передать своему ребенку – мы, русские женщины, кладем к Вашим ногам, Государь" [7].

Конечно, главным испытанием для Царской семьи стало пребывание в Ипатьевском доме и, конечно, сам момент их расстрела, которые были перенесены страстотерпцами с достоинством и христианским спокойствием, чему сохранилось немало свидетельств.

Так, камердинер Николая II Чемодуров утверждал, что "в Ипатьевском доме режим был установлен крайне тяжёлый, и отношение охраны было прямо возмутительное" [2].

Следователь Н.А. Соколов, назначенный Колчаком раскрыть обстоятельства убийства Царской семьи, также отмечает, что большая часть охранников Ипатьевского дома являются "распропагандированными отбросами из среды русского народа", а сам комендант Авдеев был "самым ярким представителем этих отбросов рабочей среды: типичный митинговый крикун, крайне бестолковый, глубоко невежественный, пьяница и вор" [13, с. 158].

Среди охраны, конечно, были и те, кто относился к Царской семье откровенно похамски. Так, один из членов наружной охраны, Проскуряков, на следствии заявлял: «"безобразничали" два-три человека: Файка Сафонов, написавший "совсем неподобающие слова" около уборной, и Андрей Стрекотин, рисовавший в нижних комнатах "безобразные изображения", причем третий, Белоконь, "смеялся и учил, как лучше надо рисовать..."» [3].

Святейший Патриарх Кирилл отмечал: "Православие – это не молитва в лучшем случае один раз в неделю в церкви. Это образ жизни. И в первую очередь – это система мотивации поступков" [11]. И это мы ярко видим на примере жизни Царской семьи в месте их последнего заключения.

В Ипатьевский дом члены Царской семьи прибыли в Страстную седмицу 1918 года, и в первые дни в дневниках бывших императора и императрицы встречается много упоминаний о том, что они читали Евангелие: "Мы все 7 сидели все вместе, а Н<иколай> и Е. С. [Боткин], сменяя друг друга, читали 12 Еванг<елий>" [8, с. 203].

Важен и тот факт, что в Великую субботу в Ипатьевский дом были допущены священник и диакон, которые совершили Пасхальное богослужение.

Вот как об этом событии пишет сам император: "По просьбе Боткина, к нам впустили священника и диакона в 8 час. Они отслужили заутреню скоро и хорошо; большое было утешение помолиться хоть в такой обстановке и услышать "Христос воскресе". Украинцев, помощник коменданта, и солдаты караула присутствовали" [1, с. 676]. Священник приходил еще несколько раз.

Расстрел Царской семьи произошел в ночь с 16 на 17 июля 1918 года.

В одном из последних выпусков либеральной газеты “Наш Век”, закрывшейся летом 1918 года, из-за несогласий с новым режимом, а возможно из-за публикаций о расстреле Царской семьи, от 20 июля приводится пропагандистский отзыв газеты “Правда” на случившееся преступление: “Когда чехословацкие друзья этого матерого помещика, уже освободившие Михаила Романова, стали подбираться к бывшему венценосцу, чтобы выкрасть его из-под бдительного караула екатеринбургских пролетариев, выкрасить рабочей кровью облезлую корону и снова водрузить ее на этой пустой голове, ружейный выстрел оборвал жизнь Николая Романова. Его больше нет, и кому бы ни молились святые игумены о его здоровье, ему уже не воскреснуть” [15].

Сама же газета об этом пишет так: “С момента движения чехословаков на восток, опять усилились слухи о Николае II. Еще недели две-три тому назад в печати появились сообщения, что Николай II расстрелян. Но слухи были объявлены тогда провокационными и решительно опровергнуты. Каковы те новые обстоятельства, которые побудили уральский совет прибегнуть к расстрелу Николая II, не предавая его суду, а президиум ЦИК одобрить его решение, пока неизвестно” [15].

Чуть позже, 1 августа 1918 года газета “Вечернее слово”, выходившая на территории Крыма, занятого в то время П.Н. Врангелем, перепечатала сообщение зарубежной проправительственной газеты “Berliner Lokal Anzeiger” о последних минутах Николая II: “В день казни Николай был разбужен в 5 час. утра явившимся к нему патрулем из 6 человек, во главе с унтер-офицером. Они приказали бывшему царю одеться и привели его в зал, где прочитали смертный приговор. Николай выслушал его спокойно. Ему дали три часа, чтобы проститься с семьей и отдать последние распоряжения. Затем он был отведен в свою комнату. Николай просил начальника стражи вызвать к нему священника. В этом ему отказано не было и вскоре священник явился. Простившись с семьей, Николай уединился с духовником, пробыв с ним до момента казни. В присутствии священника он написал несколько писем. В 9 час. утра Николая повели к месту казни. Под конец силы ему изменили и он лишь с трудом спустился с лестницы, поддерживаемый с одной стороны духовником, с другой – солдатом. В момент перед казнью Николай хотел что-то сказать и поднял обе руки. В ту же минуту грянул залп и бывший царь упал мертвым” [16].

Но нам видится маловероятным, что немецкая пресса могла обладать такими “фактами” спустя всего полмесяца после событий.

Распространение заведомо ложной, а временами и откровенно выдуманной информации через СМИ в стране и за рубежом продолжалось вплоть до 1921 года. Первым, кто сообщил о том, что расстреляна вся Царская семья, был член РСДРП(б) Павел Михайлович Быков, опубликовавший статью “Последние дни последнего царя”. В 1918 году он был председателем исполкома Екатеринбургского совета. Интересно, что в ней он отводит роль непосредственного организатора расстрела – Петру Захаровичу Ермакову [5, с. 10].

Сюда же можно добавить многочисленные ложные телеграммы и провокационные заметки в газетах, появлявшиеся еще до точной даты убийства Царской семьи и содержавшие поистине фантастические сведения.

Именно так относилась к произошедшим событиям красная власть, которая фактически бравировала произошедшим, а пресса – вероятно, для увеличения тиражей, раздувала подробности, которые вряд ли имела. Вероятно, это можно считать одним из факторов сегодняшнего отношения к данному событию. Ведь и сейчас мы встречаем множество провокационных материалов.

Трагические события столетней давности до сих пор вызывают серьезный резонанс в обществе. И не все трудности, связанные с этим, решены. Не случайно Синодальная комиссия по канонизации святых Русской Православной Церкви в вопросе о причислении к лику святых Царской семьи обращала особое внимание именно на христианский характер перенесения страданий, а не на всю жизнь императора, как отмечал это один из ее членов протоиерей Георгий Митрофанов [9].

Тем не менее, существуют силы, которые именуют Николая II не иначе как “Царь-искупитель”, перед которым мы находимся в невероятном долгу и должны замаливать этот грех покаянием [см., например, 10].

Но Искупитель в христианской истории был всего Один, Господь Иисус Христос.

Для нас важен именно подвиг убитых в подвале Ипатьевского дома, то, что они не предали Христа, не предали свое Отечество, своих родных, а находились все вместе и даже под тяжким гнетом своих коммунистических стражников, которые измывались над ними и склоняли их ко греху. Убийство было, прежде всего, политическим актом, совершенным с особой жестокостью, потому что были расстреляны и маленькие дети. Но именно как к политическому акту к нему и нужно относиться, безусловно, учитывая христианский его подтекст.

Список литературы

1. Дневники императора Николая II / сост., коммент. и примеч. В.П. Козлова, Т. Ф. Павловой, З.И. Перегудовой ; общ. ред. и предисл. К.Ф. Шацилло.– М. : Орбита, 1991
2. Документы предварительного следствия, произведенного, судебным следователем по важнейшим делам А.П. Наметкиным, членом Екатеринбургского окружного суда И.А. Сергеевым, судебным следователем по особо важным делам Н.А. Соколовым и агентом уголовного розыска С.И. Алексеевым // ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 2. Д. 3
3. Документы предварительного следствия, произведенного судебным следователем по особо важным делам Н.А. Соколовым и агентом уголовного розыска С.И. Алексеевым по делу об убийстве императора Николая II // ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 2. Д. 7
4. Ленин В. Доклад о революции 1905 года [электронный ресурс] // Материалистическая диалектика: [сайт]. URL: http://libelli.ru/works/30-2.htm (дата обращения: 05.09.2017)
5. Лыкова Л.А. Следствие по делу об убийстве российской императорской семьи. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007
6. Обращение Президента России В.В. Путина к Святейшему Патриарху Кириллу и участникам богослужения в храме Воскресения Христова и новомучеников и исповедников Церкви Русской в Сретенском монастыре [электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4906810.html (дата обращения: 07.09.2017)
7. Письмо “русской женщины” Николаю II // ГА РФ, Ф. 601, оп. 2, Д. 39
8. Последние дневники императрицы Александры Фёдоровны Романовой : Февр. 1917 г. – 16 июля 1918 г. / Сост., ред., предисл., введ. и коммент. В. А. Козлова и В. М. Хрусталева ; пер. с англ. Л. Н. Пищик при участии О. В. Лавинской и В. М. Хрусталёва. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1999
9. Протоиерей Георгий Митрофанов. За что канонизирован император Николай II? [электронный ресурс] // ФОМА: [сайт]. URL: http://foma.ru/za-chto-kanonizirovan-imperator-nikolaj-ii.html (дата обращения: 08.09.2017)
10. Священник Николай. Почему святой царь Николай II есть искупитель русского народа [электронный ресурс] // Русский монархист: [сайт]. URL: http://www.ruskmir.ru/2014/08/svyatoj-car-nikolaj-ii-est-iskupitel-russkogo-naroda (дата обращения: 08.09.2017)
11. “Слово Предстоятеля Русской Церкви на встрече с молодежью в концертном зале “Витебск” [Электронный ресурс] Официальный сайт Московского Патриархата, 2016. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/752751.html (дата обращения: 07.09.2017)
12. Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Неделю мясопустную после литургии в храме Христа Спасителя г. Москвы [электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4808057.html (дата обращения: 06.09.2017)
13. Соколов Н.А. Соколов Н.А. Убийство царской семьи. – М.: Советский писатель, 1990
14. Сообщение газеты “Вечернее слово” № 97 от 1 августа 1918 г. “Последние минуты Николая II” // ГА РФ. Ф. 601. Оп.2. Д.25. Л.2
15. Статья из газеты “Наш век” № 122 (146) “Расстрел Николая II” // ГА РФ. Ф. 601. Оп.2. Д.25. Л.1
16. Телеграмма Коломенского районного комитета большевиков в Совнарком // ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 2

На снимке: Екатеринбург, Кафедральная площадь перед парадом войск Сибирской армии весной 1919 г.

Сибирское соборное совещание 1918 года

§ Никита Эдуардович Двинянинов,
начальник учебного отдела Новосибирской Православной духовной семинарии,
Тимофей Иванович Шабалин,
студент Новосибирской Православной духовной семинарии

XX век стал для России временем тяжелых испытаний. После отречения от престола императора Николая II в России окончательно дестабилизировалась политическая и социальная жизнь. Ответ на новые жизненные обстоятельства вырабатывал Поместный Собор 1917–1918 гг, восстановивший традицию проведения соборов после синодального периода.

Эта традиция была поневоле воспринята и на сибирской земле. В 1918 на территории Сибири власть менялась несколько раз: по всей стране шла гражданская война. Духовенство территорий, свободных от советской власти, по необходимости собралось для обсуждения проблем организации церковной жизни в новых условиях.

Сибирское соборное совещание проходило с 1 по 20 ноября 1918 года (ст. ст.) в Томске. В совещании участвовало 39 человек [3], в том числе 13 архиереев из Казанской, Симбирской, Омской, Иркутской, Оренбургской, Томской, Енисейской, Уфимской, Екатеринбургской, Березовской, Бийской, Барнаульской, Чебоксарской епархий или митрополий, представители духовенства и мирян, а также министр народного

просвещения В.В. Сапожников. Многие из участников совещания были на Поместном Соборе, так что можно говорить о преемственности совещания Поместному Собору. Участники совещания признавали недавно избранного Патриарха Тихона.

В данной работе мы опираемся, главным образом, на материалы статьи [1].

Постановления Собора

1. Об образовании в епархиях, освобожденных от советской власти, Высшего временного церковного управления [1, с. 177], [2].

ВВЦУ было создано для отношений с государственной властью и разрешения неотложных церковных дел. Оно было необходимо по причине отсутствия связи с Патриархом Тихоном. Управление должно было существовать только до восстановления этой связи, а после дать Патриарху отчет о своей работе и распуститься. В составе ВВЦУ был председатель (архиерей), 2 епископа, 2 пресвитера и 2 мирянина.

2. О военно-церковных делах [1, с. 180].

Главный священник сибирской армии получал право назначать священников в подвижные части армии. При этом он должен был испрашивать благословение епархиального епископа.

Также было принято постановление о борьбе с большевизмом при помощи проповедей и бесед с воинами.

3. О приходе и приходской деятельности [1, с. 184].

Епархии должны были организовать приходские советы, объединить их в общий епархиальный союз. Предполагалось, что прихожане разных политических взглядов смогут объединиться для совместного противостояния большевизму. Духовенство и союзы приходов могли участвовать в общественной жизни, но им предписывалось оставаться внепартийными.

Для сплочения народа и духовенства рекомендовалось создание приходских сберегательных касс.

ВВЦУ должно было ходатайствовать перед правительством о возвращении имущества, отнятого советской властью.

4. О церковном издательстве [1, с. 187].

Было принято решение организовать еженедельное издание “Сибирский благовестник”, которое должно было состоять из официальной и неофициальной частей. На средства церковной казны организовывалась Центральная типография. Также совещание признало необходимым издание Сибирского патерика.

5. О бракоразводных делах [1, с. 188].

Соборное совещание внесло изменения в процедуру развода. Процесс должна была вести не епархиальная власть, а местный священник с двумя членами приходского совета. Архиерей выносил окончательное определение.

6. Обращение ко всем чадам Православной Церкви в епархиях, освобожденных от советской власти [1, с. 189].

Обращение рассказывало о сложившейся ситуации, причинах проведения совещания и подводило промежуточный итог его деятельности. Большевистский режим назывался “кровожадным”, избавление от него – “Божией милостью”. В обращении говорится, что только Православная Церковь устояла в это тяжелое время гонений и массового отступления от веры.

7. О центральном свечном комитете при Высшем временном церковном управлении [1, с. 191].

Комитет создавался для объединенной закупки воска и его распределения, также ведал и другими церковными предметами. ВВЦУ было поручено ходатайствовать перед правительством о восстановлении льгот для Церкви на провоз вина, воска и других необходимых для службы вещей.

При этом свечной комитет мог принимать вклады от частных лиц и от учреждений.

8. О центральной церковной казне [1, с. 192].

В казне предполагалось сосредоточить все капиталы, имевшие общецерковное значение. Определялись размеры сборов в казну с различных видов церковных доходов.

9. О церковном проповедничестве [1, с. 193].

Было принято решение усилить преподавание проповедничества в семинариях, организовать проповеднические кружки на местах.

Для разборчивости читаемого в церквах принималось за правило, чтобы чтение часов, шестопсалмия, канонов производилось

на середине храма или клироса, лицом к народу.

10. О реформе духовно-учебных заведений [1, с. 194].

Неизвестно, как обсуждалась эта реформа. Есть лишь одна резолюция о создании межведомственной комиссии, которая должна заняться разработкой реформы. ВВЦУ поручалось ходатайствовать о восстановлении правительственного финансирования духовно-учебных заведений.

11. О преподавании Закона Божия в школе [1, с. 195].

Участники совещания настаивали на обязательном преподавании Закона Божия в школах и богословия в университетах.

12. О беженцах духовного звания [1, с. 196].

В свободных от большевиков городах были беженцы духовного звания. Совещание постановило сохранять за беженцами их места службы и по возвращении выдавать полагающееся жалованье, кроме того, организовать сбор пожертвований для помощи беженцам.

13. О порядке назначения на должности в духовно-учебные заведения [1, с. 196].

Временное назначение преподавателей духовно-учебных заведений должно было происходить по благословению местного архиерея, который должен был представить свое решение на утверждение ВВЦУ. Так же должно было происходить и увольнение преподавателей.

14. Об удовлетворении жалованьем личного состава духовных учебных заведений и законоучителей светских школ за период большевистской власти, о восстановлении кредитов на содержание последних и о правах их на пенсию [1, с. 197].

ВВЦУ должно ходатайствовать перед правительством о компенсации заработной платы служащим духовных учебных заведений, которые потеряли ее из-за постановлений советской власти.

15. Об открытии Сибирской духовной академии [1, с. 197].

Для открытия академии предполагалось начать сбор средств на ее устройство, а также получить помощь правительства.

16. О праздновании Нового года по новому стилю [1, с. 197, 2].

Обсуждался перевод всего церковного календаря на новый стиль. Противников было больше, чем сторонников, и совещание отложило этот вопрос.

Заключение

Проведение совещания было важным и полезным делом. Участники старались объединить верующих, организовать нормальную церковную жизнь в том виде, в каком это было возможно в условиях гражданской войны. Благодаря решениям совещания в Сибири начала налаживаться приходская практика, функционировать органы управления. Однако вышеперечисленные постановления могли осуществляться лишь недолгое время из-за скорого военного поражения Русской армии адмирала Колчака. Многие из участников совещания впоследствии приняли мученическую кончину от безбожников [4, с. 182], архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр (Ольшевский) был канонизирован в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Список литературы

1. Двинянинов Н.Э. Богословский сборник 10, Новосибирск, 2015.

2. Народная газета. 1918. Ноябрь-декабрь.

3. Тобольские епархиальные ведомости. Декабрь 1918 – январь 1919 г.

4. Олихов Д.В. Создание и деятельность Временного высшего церковного управления Сибири (1918–1920 гг.). Диссертация на соискание ученой степени к. и. н., Омск, 2014.

На снимке: манифестация Сибирского саперного полка в Томске 7 марта 1917 года

Принципы и методы противосектантской миссии

по трудам священномученика Сильвестра, архиепископа Омского и Павлодарского

§ Андрей Анатольевич Денисов,
г. Омск

Священномученик Сильвестр родился 31 мая 1860 года в селе Косовно Сквирского уезда Киевской губернии в семье диакона местной церкви Льва Ольшевского и в крещении был наречен Иустином. О детстве святителя сохранилось очень мало сведений, известно, что по достижении необходимого возраста он поступает в Киевскую духовную семинарию, где становится одним из ближайших учеников видного богослова-догматиста Сильвестра (Малеванского), по рекомендации которого он по прохождении в 1883 году полного семинарского курса поступает в Киевскую духовную академию [1, с. 31].

Как отмечает омский историк Александр Владиленович Жук в своей работе “Иерархи Омской церкви”, уже в период обучения в духовных учреждениях будущему владыке пришлось столкнуться с сектантами. Дело в том, что “в эти годы его родное село и окрестности заполнили штундисты. Проводя каникулы в кругу семьи, молодой богослов близко заинтересовался домашним бытом и мировоззрением местных сектантов” [2, с. 53]. Штундисты в России появились, бла-

годаря немецким поселенцам на Украине, которые дали первоначальный импульс для формирования и дальнейшего распространения уже русского протестантизма. Иустин Ольшевский одним из первых увидел в нарождающемся сектантском движении огромную опасность для Церкви, государства, на которую почему-то мало обращали внимание церковные и государственные власти. После окончания Киевской духовной академии он принимает решение посвятить свою жизнь миссионерскому служению, то есть, по замечанию А. В. Жука, "избирает едва ли не самое неблагодарное в Российской империи духовное поприще" [2, с. 56]. В 1890 году Иустин Ольшевский по приглашению епископа Илариона (Юшенова) переезжает в Полтаву и становится епархиальным миссионером. В этот период служения миссионером были выработаны основные задачи и методы антисектантской (и в целом миссионерской) деятельности, которые представлены в опубликованных произведениях молодого богослова. Мы бы выделили у него следующие основополагающие принципы и направления миссионерской работы:

1. Во-первых, автор в своих трудах обосновал необходимость миссии как таковой.

Дело в том, что миссионерская работа долгое время не была приоритетной в церковной деятельности. Как писал сам священномученик, многие верующие до сих пор в оправдание своей теплохладности ссылаются на слова Спасителя о том, что Церковь его "врата адова не одолеют" (Мф. 16:18), поэтому считают миссионерство напрасным трудом и проявлением маловерия. Но будущий священномученик совершенно верно указал своим оппонентам, что, несмотря на то, что Церковь никогда не уничтожится, "в душах отдельных лиц и даже в целых областях всегда возможны и бывали колебания, совращение и совершенное падение христианства, под воздействием враждебных ему сил, при нерадении и злобе людской. Поэтому мы боимся и защищаем слабых и немощных в вере братьев наших" [3, с. 385]. Кроме того, миссионер утверждает, что нужно не только защищаться, но активно воздействовать на неверующих, язычников и тех, кто уклонился в раскол. Здесь святитель выступает против доминирующей в современном обществе толерантности, которая и в религиозной области стремится поставить на одну доску Православную Церковь и прочие верования. Он утверждает, что Церкви нельзя самоустраниться от людей, которые находятся вне её лона: "Миссионерство среди неверных и зловерных людей есть существенная часть дела церкви" [3, с. 385].

2. Во-вторых, полтавский миссионер в своих трудах и своей деятельности сделал акцент на развитии именно внутренней миссии.

Это не означает, что он не ценил подвига великих миссионеров, которые в это время просвещали язычников. Священномученик Сильвестр написал даже статьи про основателя алтайской миссии архимандрита Макария (Глухарёва) и деятельности переводческой комиссии Православного Миссионерского общества. Но он, так же как и делегаты второго миссионерского съезда, с большим сожалением отмечал, что "в то время, как среди язычников в северных тундрах, на Алтае, в Японии христианская православная Церковь с успехом проносит имя Христово, водворяя везде благочестие по преданному ей древностью апостольскому и святоотеческому образу, – в недрах самой Церкви совершаются отпадения от её истинного учения, распространяется вредное религиозно-нравственное свободомыслие, и что в будущем отпадения эти грозят обществу немалыми нестроениями" [3, с. 505].

Следует отметить, что грозные предсказания святителя сбылись, поэтому неслучайно, что в "Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви", принятой в 2007 году также можно найти тезисы о необходимости "второй христинизации" народов, живущих в России: "Сегодня миссионерская деятельность Русской Православной Церкви включает в себя внутреннюю миссию, то есть работу по возвращению в церковную ограду людей, которые в результате гонений на Церковь в XX веке оказались оторванными от отеческой веры и, особенно тех чад Церкви, которые подпали под влияние деструктивных культов и тоталитарных сект" [4, с. 5-6]. В этом отношении акцент на внутренней миссии, который делал в конце XIX века пол-

тавский миссионер Иустин Ольшевский, в наше время стал ещё более очевидным и актуальным.

3. В-третьих, по мнению Иустина Ольшевского, миссионерской деятельностью должны заниматься не только священнослужители и церковнослужители, но и миряне.

Обстоятельства и дух времени требуют, чтобы ответственность за миссионерскую деятельность разделили с клиром и подготовленные к такой деятельности миряне. Здесь полтавский миссионер оказался новатором, поскольку даже в наше время широко распространено мнение, что миссионерством должны заниматься совершенно особые люди. Во-первых, принадлежащие к клиру, во-вторых, являющиеся богословами и, в-третьих, почитаемые за святость жизни. Понятно, что эти мнимые критерии миссионера делают широкую миссионерскую деятельность почти невозможной. Сам священномученик долгое время сознательно не стремился принять сан, чтобы ничто его не отвлекало от миссионерского служения, которое он избрал для себя в самой ранней молодости. Но в 1892 году он принял сан иерея (целибат), что позволило ему вести жизнь монаха в миру, по-прежнему отдавая себя миссионерской работе. В настоящее время, по нашему убеждению, опирающемуся на "Концепцию миссионерской деятельности Русской Православной Церкви", миссионером "является проповедник, имеющий специальное миссионерское образование, возвещающий слово Божие тем, кто не слышал православного свидетельства" [4, с. 14]. Такое образование в наше время можно получить на миссионерских курсах при православных духовных учебных заведениях. И в этом пункте мы видим, что подходы будущего священномученика Сильвестра оказались востребованными современной Русской Православной Церковью.

4. В-четвёртых, миссионер в своих трудах чётко выделил самые важные приоритеты в противосектантской деятельности, связанные с нейтрализацией воздействия со стороны самых опасных сект.

Долгое время основные усилия миссионеров и государства были направлены на борьбу со старообрядческим расколом, но в настоящее время, по мнению священномученика Сильвестра, старообрядцы уже не в состоянии добиться больших успехов, поскольку сами испытывают внутренне разложение и дробление на толки. Мистическое христианство в лице скопцов и хлыстов также лишено твёрдой почвы и не способно овладеть широкими массами.

Гораздо более опасными являются, по его убеждению, секты рационалистического толка, потому что "они вполне соответствуют духу века и, так сказать, идут вслед за веком" [3, с. 505-506]. К рационалистическому сектантству он относит баптизм, штунду, молоканство и пашковщину. Эти секты отличаются особой нетерпимостью по отношению к Православной Церкви.

Но причины быстрого распространения сектантства автор работы "Задачи противосектантской миссии" видит не столько в активности, присущей данным сектам, сколько в равнодушном и даже потворственном отношении к сектантской пропаганде некоторой части интеллигенции и администрации, а также в неудовлетворённости многих православных верующих своими пастырями и оторванности народного образования от Церкви.

5. В-пятых, священномученник Сильвестр при разработке методов борьбы с сектанством и неверием придерживался системного подхода.

Исходя из вышеизложенных причин распространения сект, богослов-миссионер предлагает для решения этой проблемы целый комплекс мер, который включает в себя практически все сферы миссионерской деятельности. По его убеждению, борьба с сектами предполагает: а) активизацию работы синодальных, епархиальных и приходских миссионеров; б) оживление приходской жизни; в) развитие церковно-приходских школ, в том числе и женских; г) учреждение миссионерских библиотек; д) работа с интеллигенцией, которая в той или степени отошла от Православной Церкви; е) выстраивание отношений с государством, которое обязано препятствовать нравственному разложению, производимому сектами.

Но основная противосектантская деятельность должна проходить именно на приходах. В своей работе "Борьба со штундой" (1900) священномученик Сильвестр

(Ольшевский), опираясь на многочисленные синодальные распоряжения, касающиеся противосектантской миссии, предложил приходским пастырям целый арсенал пастырско-миссионерских средств, которые могли бы сильно воздействовать как на сектантов, так и на верных Церкви прихожан. Многие из предложений миссионера остаются актуальными и в настоящее время и могут использоваться в миссионерской работе настоятелей храмов и их помощников по миссионерству. Вот некоторые из указанных в книге противосектантских методов работы:

1. Необходима для пастыря постоянная осведомлённость о религиозных воззрениях местных сектантов, о личном составе их и бдительный надзор за ними, дабы они не занимались распространением своего лжеучения.

2. Должна быть точная запись лиц, рождённых в секте и совратившихся, с надлежащим сообщением о них сведений епархиальному начальству.

3. Следует вести увещевательные, изъяснительные и обличительные беседы с отступниками.

4. Церковная проповедь и внебогослужебные собеседования с положительным изложением и изъяснением пререкаемых отступниками истин веры; разбор сектантских заблуждений при внебогослужебных собеседованиях.

5. Возвращающихся в лоно Церкви отступников и лиц, колеблющихся в вере можно допускать к Святому Причастию только после тщательного и полного испытания их совести на исповеди.

6. Подобает внушать прихожанам, согласно слову Божию: всемерно удаляться от отступников, не посещать их молитвенных собраний и не принимать их к себе в дом.

7. Одни избранные в начитанности и твёрдости в истинах веры прихожане могут быть направляемы на беседы с отступниками. Помощь священнику таких начётчиков весьма существенна, и он сам должен озаботиться подготовкой их.

8. Миссионерствование путём школы – школы церковно-приходские, смешанные и женские.

9. Устройство церковно-народных и миссионерских библиотек при храмах или школах; раздача народу религиозно-нравственных листков Троицких, Киевских, Пантелеимоновских и др., раздача миссионерских брошюр.

10. Испытание восприемников при Крещении, а также испытание при исповеди, при браке и в других случаях знания прихожанами молитв, научение молитве посредством пения и хорового чтения на внебогослужебных собеседованиях.

11. Устройство церковных хоров и общего пения при богослужении. Где имеются хорошо организованные хоры, там желательно общее пение хотя бы некоторых молитв. Например, на вечерни “Свете тихий”, на утрени “Слава в вышних Богу”, на литургии “Верую во единого Бога”, “Отче наш”.

12. Совершение всенощных бдений и других молитвословий в удалённых от приходского храма деревнях и хуторах; местом молитвословий по преимуществу может быть церковная школа.

13. Устроение домашней жизни и личных отношений у миссионерствующего пастыря в особенности должны быть свободны от укоров, особенно от укоров в вымогательстве, – ибо штунда сама заявит ему: “Врачу, исцелися сам”. Молодым пастырям подобает проникнуться сознанием, что они приняли на себя иго Христово, а не почётное только звание настоятеля.

14. Пастырская молитва о духовных чадах верных и заблудившихся [3, с. 301-303].

Таким образом, как мы видим из приведённого текста, противосектантская деятельность, согласно священномученику Сильвестру (Ольшевскому), включает в себя не только собственно методы работы с сектантами, но предполагает активизацию всей приходской жизни, поскольку оттого, насколько развита деятельность на приходах, во многом зависит и успех антисектантской миссии. По мнению знаменитого миссионера, возрождение активной приходской жизни – это лучший залог того, что православные люди не будут уходить из Церкви в различные секты.

В своей речи “Задачи нашей противосектантской миссии”, прочитанной на публичном заседании Полтавского Комитета Миссионерского Общества, он также обратил внимание на ту определяющую роль в

миссионерской работе на приходе, которую должен играть священник. Священномученик Сильвестр указывает, что каждый из священников “есть первый и прямой миссионер своего прихода” [3, с. 510] и оттого, насколько неукоснительно он будет исполнять свои прямые обязанности и зависит успех миссионерства, поскольку добродетельный пастырь становится “живым отражением враждебных сектантских нападок” [3, с. 511].

Также пастыри должны активно использовать такое средство миссионерской борьбы как приходские школы, в которых священник может воспитать приверженных к Церкви прихожан и будущих помощников в делах миссии.

Но в силу того, что сектанты очень активны и проповедуют наступательную тактику, то пастырь сам должен всегда быть готов дать ответ всем вопрошающим, опираясь на знание Священного Писания. Это важно для отпора сектантам, которые умело манипулируют священными текстами в своих интересах, а также необходимо для проповеди православному населению, в котором пробудилась прежде невиданная пытливость к изучению Библии.

В помощь приходским пастырям и их помощникам тогда ещё протоиерей Иустин Ольшевский написал ставшей знаменитою книгу “Обличение штундизма (в библейских текстах)”, которая обер-прокурором Святейшего Синода 31 октября 1896 года была рекомендована к употреблению в качестве учебного пособия при прохождении обличительного богословия в духовных семинариях.

Эта книга замечательна не только своим высоким научным уровнем, но и тем, что выросла из реального миссионерского опыта, который получил полтавский миссионер во время своей почти двадцатилетней борьбы с сектантами. Многократно общаясь с сектантами, он изучил и усвоил те полемические приёмы, которые используют сектанты в беседах с православным народом. Священномученик пришёл к выводу, что для того, чтобы быть успешным в полемике с сектантами, надо отчасти научиться тем методам, которые используют сами сектанты. Сектантов надо бить их же оружием, так как они невосприимчивы к тем истинам и походам, которые проповедует Русская Православная Церковь.

“Обличение штундизма (в библейских текстах)” – это замечательное пособие, где по пунктам разложено как правильно вести полемику с любым сектантом неохристианского толка. Данный труд, с нашей точки зрения, со временем вовсе не утратил своей ценности и с успехом может найти практическое применение в деятельности современных миссионеров. Считаем необходимым выделить основные положения из этого труда:

1. Всю беседу со штундистами вести следует непременно на почве библейского текста новозаветного. Вся речь должна дышать библеизмом: он библеистом должен быть не только по духу, но и по букве. Этого же вполне не даст, конечно, никакое руководство, а только постоянное чтение непосредственно священного текста.

2. Истолковывать тексты Св. Писания следует самим же Св. Писанием, поменьше обращаясь к неавторитетной для сектанта историко-археологической науке.

3. При истолковании библейского текста следует держаться исключительно смысла буквального. Изречениями книги Откровения Иоанна Богослова следует пользоваться с великой осторожностью и обращаться к ним возможно меньше; истолкование же таинственных образцов этой книги следует совсем отклонять.

4. Когда сектант указывает в защиту своего лжеучения библейские изречения, то истинный православный смысл этих изречений раскрыть следует при помощи их контекста и с помощью библейских параллелей, по своему значению сродных и противоположных.

5. Для опровержения сектантского лжеучения и для защиты учения православного следует брать библейские места наиболее ясные, выражающие смысл истинного понимания по возможности осязательно – даже внешним выражением, а не одним своим внутренним содержанием, которое часто недоступно для недисциплинированного ума простолюдина.

6. При использовании текстуальными доказательствами следует предусмотрительно отклонить софистические уловки противника. Имея в готовности текстуальный ответ на всякое мелочное замечание

сектанта, следует избегать тех изречений, которые сектантом могут быть обращены в свою пользу.

7. При полемической беседе опровержение сектанта всего лучше начинать приведением такого библейского изречения или факта, который совершенно противоположен сектантской мысли или указываемому сектантом библейскому изречению; только после этого следует производить частнейший разбор сектантской мысли или же указываемого сектантами текста.

8. Из сектантских лжеучений разбирать и опровергать при беседе следует только те, которые указывают сами сектанты. Высказывать и формулировать проповеднику все известные ему сектантские заблуждения – для миссии неполезно.

9. При беседе публичной миссионеру более подобает положение вопрошающего отступников из обличающего их заблуждения, а не положение защищающегося от нападений. При беседе частной более уместен для миссионера тон изъяснительно-увещевательный и сердечная беседа во всех её формах.

10. Если миссионер светский в публичных беседах может не без пользы для дела допускать резкие обличения и даже иронию, то проповедник, облечённый священным саном, и обличения свои непременно растворять должен пастырской кротостью... и оберегая от укоризны свой сан.

11. Пред началом бесед публичных предпочтительно пред всеми молитвами следует употреблять молитву “Отче наш”.

12. Чтобы не быть врасплох застигнутым, советуется полемисту свою книгу сделать для себя возможно более послушной. Для этого, кроме постоянного чтения, весьма полезно в своей настольной Библии явственно отметить как те места, на которые ссылаются сектанты, так и те, которые более ясно обличают их; при местах этих обозначить следует и соответствующие полемические параллели.

13. Все указанные приёмы миссионерские, выскажем в заключение, могут иметь надлежащее своё значение только тогда, когда полемист, и особенно священник, в беседе и в жизни своей держит себя так, что штундист лишён возможности сказать ему: “Врачу, исцелися сам!” Об этом всегда должен помнить полемист [3, с. 156-158].

23 декабря 1910 года протоиерей Иустин Ольшевский был пострижен в мантию с наречением ему имени Сильвестра в память преподобного Сильвестра Печерского, а 25 декабря в день Рождества Христова иеромонах Сильвестр был возведён в сан архимандрита. В январе 1911 года произошло наречение архимандрита Сильвестра в епископа Прилукского, викария Полтавского. Осенью 1914 года епископ Сильвестр был определён на Челябинскую кафедру, на которой пробыл всего полгода, а 4 июня 1915 года епископ Сильвестр указом Святейшего Синода был назначен епископом Омским и Павлодарским.

Большая часть времени его архиерейства пришлась на годы Первой мировой и Гражданской войн, поэтому он не мог столь же активно заниматься миссионерской деятельностью. Но уже в первой речи, произнесённой после приезда в Омск, священномученик Сильвестр обозначил ту угрозу, которую несут Церкви и Отечеству многочисленные секты, проникшие на сибирскую землю вместе с переселенцами: “ Вместе с верными святой Православной Церкви сынами явились сюда во множестве и люди иного устроения духовного: явились сюда люди, отравленные немецкой верой. Всем ясно, что именующие себя баптистами, евангельскими и духовными христианами, сознательно или несознательно, составляют собою передовые отряды врагов наших, разрушающих наши духовные твердыни” [3, с. 35].

На Омской кафедре священномученик Сильвестр занимался открытием новых приходов, непрерывно хлопотал об открытии в Омске Духовной семинарии. Большая работа под руководством епископа проводилась среди пленных воинов. В 1916 году к Православию было присоединено более 400 чехов, русинов и поляков. В феврале 1918 года уже после захвата большевиками власти в городе епископ организовал грандиозный крестный ход и призвал народ хранить православную веру и защищать храмы. Весной этого года епископ Сильвестр был возведён в сан архиепископа. Во время Гражданской войны архиерей открыто стал на сторону Белого движения и активно сотруд-

ничал с администрацией адмирала Колчака, возродив институт военных священников и создав проповеднический отряд.

После отступления Белой армии архиепископ не покинул свою паству и большевики сразу же арестовали святителя. Архиепископ Сильвестр был заключен в тюрьму г. Омска. В течение двух месяцев подвергался истязаниям в ЧК, где от него безрезультатно требовали «покаяния». Множественные прижизненные переломы конечностей и рёбер, штыковой след на костях груди, лучевидные трещины в затылочной части черепа и полное отсутствие верхней челюсти, а также найденные в гробу гранёные гвозди, говорят о том, что за несколько недель мучений владыка претерпел многочисленные истязания и страшную кончину. Тело священномученика затем было тайно захоронено палачами, и место погребения было неизвестно.

В августе 2000 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил святителя Сильвестра (Ольшевского) к лику новомучеников и исповедников Российских. 16 июля 2005 года место захоронения было обнаружено при раскопках фундамента разрушенного в 1930-е годы Успенского собора, в Никольском приделе. Это подтвердили три научные экспертизы. Мощи архиепископа Сильвестра в настоящее время хранятся в Успенском кафедральном соборе г. Омска.

Литература

1. Житие священномученика Сильвестра, архиепископа Омского и Павлодарского // Православная культура Омского Прииртышья [Текст]: учебное пособие в 2 ч. Омск: ГОУДПО ИРООО, 2006. Ч. 2. С. 31-76.

2. Жук А.В. Иерархи Омской церкви. Предстоятели Омской епархии Русской Православной Церкви. Биографический справочник. Омск. б\г. 193 с.

3. Митрополит Феодосий (Процюк). В вере ли вы? Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского. М: Воскресенье, 2006. 608 с.

4. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского патриархата. 25 с. http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html (дата обращения: 30.09.2017).

Олонецкий период деятельности

священномученика Никодима, епископа Белгородского, по материалам церковной периодики

§ Священник Константин Кукушкин,
ответственный за комиссию
по канонизации святых Петрозаводской
и Карельской епархии

Среди числа святых, подвизавшихся на территории Олонецкого края (нынешней Карелии), особо следует отметить личность священномученика Никодима, епископа Белгородского, занимавшего в сане архимандрита должность ректора Олонецкой духовной семинарии в период с 1909 по 1911 годы, который внес значительный и весомый вклад в дело просвещения карельского народа, борьбы с сектантством и развития и укрепления Православия в Карелии в целом.

Несмотря на, казалось бы, краткое пребывание в городе Петрозаводске архимандрита Никодима – всего лишь два года, размах его деятельности впечатляет. И эти качества: умение распоряжаться своим временем, добросовестно относиться к своим обязанностям, всего себя отдавая на служение Церкви, владыка Никодим пронесет через всю свою жизнь, начиная со студенческой скамьи Архангельской духовной семинарии, закончив которую блестяще, он поступает в Санкт-Петербургскую духовную академию, где напишет свои первые научные очерки по истории Кожеозерского и Михаило-Архангельского монастырей[1]. Учеба в Духовной академии для владыки Никодима, а тогда еще Александра Кононова (имя владыки до монашеского пострига), превратится в творческий научный

поиск, который станет любимым его занятием и который он будет воплощать в действие на протяжении всей своей жизни.

Еще будучи студентом академии, он пишет и публикует очерки о подвижниках Русского Севера – Александре Ошевенском, Антонии Сийском[2], Соловецких святых, которые впоследствии будут переизданы в г. Петрозаводске[3].

Стремление посвятить себя церковному служению и науке выразилось в желании студента Александра принять монашеский постриг, который был совершен 10 февраля 1896 г. в стенах Духовной академии, с наречением имени Никодим. Академию он заканчивает со степенью кандидата богословия и уже сложившимся и весьма известным церковным ученым и писателем. Далее в жизни о. Никодима следуют различные церковные послушания – должность смотрителя Александро-Невского духовного училища в Санкт-Петербурге, ректора Калужской духовной семинарии, и везде, куда бы его ни определяло священноначалие, он не оставляет исследовательской работы. 17 марта 1909 г. архимандрит Никодим назначается ректором Олонецкой духовной семинарии, и сведения о нем сразу же появляются на страницах местной церковной печати.

Приехав в Петрозаводск, новый ректор семинарии, хорошо знакомый местному духовенству и населению по ранее изданным в Олонецкой епархии книгам, сразу же включился в активную просветительскую деятельность. Памятная книжка Олонецкой губернии за 1910 год перечисляет его многочисленные общественные и церковные должности: действительный член губернского Статистического комитета, член Комитета Петрозаводской общественной библиотеки, член Олонецкого епархиального миссионерского совета, председатель епархиального училищного совета, председатель Совета попечителей при Иоанно-Богословской Церкви Олонецкой семинарии, член Совета Православного карельского братства, член Совета Православного братства при церкви Олонецкой гимназии[4]. О еще одной его должности упоминается в «Олонецких епархиальных ведомостях» за 1909 год, которые повествуют: о утверждении Святейшим Синодом редактором неофициального отдела «Олонецких епархиальных ведомостей» ректора Олонецкой духовной семинарии архимандрита Никодима, которое состоялось по ходатайству и представлению епископа Олонецкого Никанора от 10 сентября 1909 г. за № 4412 [5], который очень часто будет называть архимандрита Никодима «своим добрым и мудрым помощником», а обращаясь с речью к семинаристам по случаю храмового праздника в семинарии, скажет, что в «усовершенствовании в отношении православной церковности ученики имеют теперь примерного руководителя в этом – отца ректора семинарии архимандрита Никодима»[6]. Такая справедливая оценка новому ректору будет дана Олонецким епископом всего лишь спустя 2 месяца с момента приезда последнего в город Петрозаводск.

Отец Никодим сразу же включился в просветительскую и противосектантскую деятельность на территории Олонецкого края, и это видно из содержания его лекций и публикаций, многие из которых нашли свое отражение на страницах местной церковной периодики, в частности, на страницах «Олонецких епархиальных ведомостей». В период с 1909 по 1911 (годы пребывания архимандрита Никодима в Петрозаводске в должности ректора Олонецкой духовной семинарии) практически в каждом номере вышеупомянутого издания помещены статьи, лекции, проповеди, очерки, автором которых является архимандрит Никодим.

Следует отметить, что северная часть Олонецкой губернии на протяжении длительного времени была своего рода «рассадником» старообрядческого раскола (Выговская пустынь, Даниловский скит,) разного рода сектантских учений, и это обстоятельство тоже не осталось без внимания нового ректора, который становится членом Александро-Свирского братства в г. Петрозаводске и посвящает часть своих замечательных лекций этой проблеме.

С появлением архимандрита Никодима в Петрозаводске были возобновлены религиозно-нравственные чтения. 14 сентября 1909 г. в Петрозаводске отмечалось «новое» десятилетие просветительских чтений в Назарьевском доме Александро-Свирского братства. Присутствовавший на торжествах епископ Олонецкий Никанор представил собравшимся нового руководителя чтений – архимандрита Никодима, ректора духовной семинарии, который по представлении произнес свою первую лекцию, посвященную словам Апока-

липсиса: «Се стою у двери и стучу: если кто услышит глас Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною» (Апок. 3:20)[7]. Как отмечается далее, чтение лектора громкое, произнесение отчетливое, согретое чувством веры и искренности. Изложение отличается ясностью мысли, обстоятельностью в развитии ея и умелыми ссылками на жития святых и Евангелие[8]. Жители Петрозаводска с первых дней поймут, какое духовное сокровище они обрели в лице ректора семинарии о. Никодима, и впоследствии все его лекции будут собирать великое множество благодарных слушателей.

Выступив со своей первой лекцией, архимандрит Никодим открыл ей свой цикл противосектантских бесед, лекций и проповедей, число которых достигло 18-и на протяжении с 14 сентября по 28 октября. Все лекции, кроме одной, произнесенной в семинарии, были произнесены в братском Назарьевском доме, 3 проповеди в церквах: Александро-Невской и Крестовоздвиженской, и 3 беседы на Голиковке, в доме Китаева[9]. Последняя упомянутая лекция о. архимандрита Никодима в Назарьевском доме представляла собой обширный доклад как об евангелистической литературе, распространяемой сектантами среди православных, так и о литературе противосектантской православных, которой могут пользоваться православные в противовес сектантской. Чтение доклада заняло 2 $^1/_2$ часа и поразило слушателей обилием прочитанного и исследуемого материала. «Не удивительно, – пишут «Олонецкие епархиальные ведомости», – что наш добрый и справедливый владыка Никанор *(прим. – епископ Олонецкий)*, по окончании доклада, обратился с теплым словом благодарности к своему столь усердному помощнику»[10].

Помимо выступлений с устными лекциями о. Никодим выступает со словом проповеди и со страниц церковной печати. Так, на страницах «Олонецких епархиальных ведомостей» выходит обширная «практическая заметка «К вопросу о борьбе с сектантством»[11]. Являясь активным членом Александро-Свирского братства, архимандрит Никодим публикует программу совета вышеупомянутого братства, составленную «в целях противодействия усиливающейся ныне сектантской пропаганде», которая насчитывала 80 вопросов, составленных им для обсуждения на пастырско-миссионерских совещательных собраниях[12]. Вопросы касались раскольнических толков, материального положения раскольников, сведения о них, условия, благоприятные расколу. Здесь же была помещена его библиографическая памятка «Методика сектантской пропаганды»[13].

Со страниц местной церковной периодики вышла в свет еще одна библиографическая заметка, которая называлась «Несколько слов о пропаганде «Евангелистических христиан» среди православных путем своей печати», которая заканчивалась словами: «А, потому долг пастырей и всех развитых и любящих родную Церковь Православную и русский народ – людей, прямо и твердо выступать против этой литературы со словом обличения»[14].

Среди многочисленных публикаций архимандрита Никодима на страницах местной церковной периодики были и практические советы для духовенства. Так вышла в свет заметка «Что может пастырь иметь для внебогослужебных бесед с прихожанами за недорогую цену из существующих религиозно-просветительских бесед»[15]. Здесь же, следом за этой статьей, помещена его библиографическая заметка под названием «Православно-русская-противосектантская литература».

Будучи церковным историком и талантливым духовным писателем, архимандрит Никодим был автором нескольких сборников Житий святых Санкт-Петербургской, Архангельской и Вологодской епархий, жизнеописания Соловецких подвижников. Не оставил он своего таланта и на Карельской земле. Так, он собрал сведения о подвижниках Олонецкого края, составив первый «Олонецкий патерик», который был опубликован на страницах «Олонецких епархиальных ведомостей»[16]. Также в период пребывания в Петрозаводске были опубликованы труды архимандрита Никодима, такие как «Олонецкая пустынножительница инокиня Анастасия Паданская»[17], «Преподобный Александр Свирский и его ученики – подвижники. Исторические сведения о церковном их почитании»[18], «Настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит Агафангел. Краткий биографический очерк»[19], «Старец о. Наум Соловецкий – подвижник карел. Биографический очерк»[20], «Сказание о жизни Блаженного старца Фаддея Петрозаводского»[21], в Православном Финляндском сбор-

нике вышла статья в 1910 г. «Соловецкий монах Зосима».

Жители Олонецкого края и, в частности, города Петрозаводска очень полюбили архимандрита Никодима и его лекции, которые они слушали с «глубоким чувством благодарности и живым интересом», и слушателей которого набиралось столько, «что не всем хватало места на скамьях и часть посетителей все время проводила на ногах»[22], ибо слово о. Никодима, являясь «художественным образцом изложения, соединенное с сильным подъемом религиозного чувства»[23], производило на слушателей неизгладимое чувство так, что слушающие «многие женщины не могли сдержать ни своего волнения, ни своих слез»[24].

Мысль о возведении архимандрита Никодима в епископский сан давно высказывалась в Священном Синоде, и призвание его к архиерейскому служению не стало ни для кого неожиданностью. Императорский указ на страницах «Олонецких епархиальных ведомостей» сообщал о Высочайшем решении и утверждении о «бытии ректору Олонецкой духовной семинарии архимандриту Никодиму – епископом Рыльским, вторым викарием Курской епархии»[25]. И эту же новость «радостную для о. архимандрита Никодима, но печальную для переполненной слушателями аудитории» братского Назарьевского дома[26], поведал на чтениях владыка Никанор, епископ Олонецкий, добавив, что «приблизительно через неделю покидает наш город стяжавший всеобщую любовь и уважение за короткое время своего пребывания в Петрозаводске, глубокочтимый, церковно-общественный деятель – отец ректор духовной семинарии, за его назначением на кафедру епископа Рыльского»[27].

Ровно через неделю владыка Никанор в сослужении архимандрита Никодима совершил богослужение в Крестовоздвиженской церкви, и в тот же день на чтениях в Братском Назарьевском доме было совершено прощание с бывшим отцом ректором[28], который ровно за неделю до этого – 10 декабря в здании Олонецкой духовной семинарии организовал вечер памяти канонизируемого святителя Иоасафа Белгородского, совершив панихиду по нем. Впоследствии он послужил прославлению святителя и стал достойным преемником на Белгородской кафедре, увенчав жизнь свою мученическим венцом.

Примечания

[1] Преподобный Никодим, пустынножитель Хозъюгский, чудотворец Кожеозерский, СПб, 1900.

[2] Преподобный Антоний Сийский, чудотворец, и церковно-историческое значение основанной им обители, СПб, 1895; Преподобный Александр Ошевенский, чудотворец, и церковно-просветительское значение его обители, СПб, 1895.

[3] Преподобный Александр и основанная им Ошевенская обитель, Петрозаводск, 1897.

[4] Памятная книжка Олонецкой губернии на 1910 г., Петрозаводск, 1910, с. 21, 79, 81, 82, 84, 100, 107, 109.

[5] Олонецкие епархиальные ведомости. № 29, 1909.

[6] Олонецкие епархиальные ведомости. № 27. 1909, с. 593.

[7] Олонецкие епархиальные ведомости. № 25. 1909, с. 541.

[8] Там же.

[9] Олонецкие епархиальные ведомости. № 30. 1909.

[10] Там же, с. 681-682.

[11] Олонецкие епархиальные ведомости. № 31. 1909, с. 736-741.

[12] Олонецкие епархиальные ведомости. № 32. 1909, с. 758-762.

[13] Там же, с. 763-768.

[14] Олонецкие епархиальные ведомости. № 30. 1909, с. 689-714.

[15] Олонецкие епархиальные ведомости. № 29. 1909, с. 655-659.

[16] Олонецкие епархиальные ведомости. № 15. 1910, с. 327-349.

[17] Олонецкие епархиальные ведомости. № 18. 1910, с. 601-605.

[18] Преподобный Александр Свирский и его ученики – подвижники. Исторические сведения о церковном их почитании, Петрозаводск, 1910.

[19] Настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит Агафангел. Краткий биографический очерк, Петрозаводск, 1910.

[20] Старец о. Наум Соловецкий – подвижник карел. Биографический очерк. Петрозаводск, 1910.

[21] Олонецкие епархиальные ведомости. № 14. 1910, с. 289-314.

[22] Олонецкие епархиальные ведомости. № 28. 1909, с. 624.

[23] Олонецкие епархиальные ведомости. № 26. 1909, с. 569.

[24] Олонецкие епархиальные ведомости. № 30. 1909, с. 683.

[25] Олонецкие епархиальные ведомости. № 36. 1910, отдел официальный.

[26] Там же, с. 753.

[27] Там же.

[28] Там же, с. 754.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

MISSIONARY REVIEW № 4-5 (210-211)/2017

Официальное издание Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви
missionary.review@gmail.com
http://infomission.org

№4-5 (210-211) июль-октябрь 2017 г.
Издается с 1996 г. Свидетельство о регистрации № 015413 от 18.11.1996 г.
Учредитель:
Синодальный миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви

Главный редактор:
Высокопреосвященный Иоанн, митрополит Белгородский и Старооскольский, председатель Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви

Первый заместитель главного редактора:
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
E-mail: **agafangel@bk.ru**

Вёрстка:
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректура:
Людмила Огородова

Адрес редакции:
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского
Тел.: **8 (4722) 27-42-12**
E-mail: **otdel2006@yandex.ru**

Официальный сайт Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви
http://портал-миссия.рф

На 1-й обложке: фото Дионисия Джуваги. На 2-й обложке: фото протоиерея Димитрия Лукьянова.
На 4-й обложке: фото пресс-службы Салехардской епархии и Владимира Шилова.

6+ (знак возрастного ограничения).
Подписано в печать по графику: 06.11.2017 в 16:00, фактически 06.11.2017 в 16:00.
Дата выхода: 17.11.2016.

Отпечатано в ЗАО “Белгородская областная типография”
308002, Россия, г. Белгород, проспект Б. Хмельницкого, 111 а.
Заказ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0. Тираж 1860.

Редакция журнала “Миссионерское обозрение”
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31.
Тел.: (4722) 27-42-12.

m.obozrenie@gmail.com

27-29 сентября 2017 года в Салехарде состоялась международная научно-практическая конференция «Деструктивные и псевдорелигиозные организации, секты и культы: вызовы и пути решения».
Читайте о ней в следующем номере.